

**Социолингвистический аспект функционирования личного
имени ребёнка в поликультурном пространстве
(на примере моно- и полилингвальных семей в Финляндии)**

Наталия Иванова

Университет г. Тампере

Факультет коммуникационных наук

Русский язык, культура и переводоведение

Дипломная работа

Ноябрь 2018

TAMPEREEN YLIOPISTO

Viestintätieteiden tiedekunta

Venäjän kieli, kulttuuri ja kääntäminen

IVANOVA, NATALIA:

Sotsiolingvističeskij aspekt funkcionirovanija ličnogo imeni rebjonka v polikul'turnom prostranstve (na primere mono- i polilingval'nyh semei v Finljandii) - Lapsen nimen toiminnan sosiolingvistinen aspekti monikulttuurisessa ympäristössä (esimerkkinä yksi- ja monikieliset perheet Suomessa)

Pro gradu -tutkielma, 78 sivua + liitteet (3 kpl)

Tutkimuksen tarkoituksena on kuvata, kuinka kaksikielisyys (venäjä-suomi), monikulttuurisuus ja identiteetti heijastuvat lapsen nimessä. Tutkimus käsittelee lasten etunimen valintaperusteita ja käyttöä Suomessa asuvissa yksi- ja monikielissä perheissä, joissa molemmat vanhemmat ovat venäjänkielisiä (kotikieli on venäjä) tai joissa toinen vanhempi on venäjänkielinen ja toinen on suomenkielinen (kotikieli on suomi). Lisäksi käsittelen tutkimuksessa lasten nimien käyttöä omassa perheessä ja monikulttuurisessa ympäristössä. Tutkimuksessa analysoin vanhempien identiteettiä ja lapsen identiteettiä hänen nimensä kautta.

Tutkimuksessa käytetty aineisto koostuu 57 lasten nimestä, jotka on ryhmitelty kolmeen osaan: lasten nimet yksikielissä perheissä, lasten nimet monikielissä perheissä ja lapsen oman nimen identiteetti. Analyysiin on otettu ensimmäiset, toiset (kolmannet) etunimet, niiden kaikki muodot ja kutsumanimet. Tutkimusaineisto on kerätty kyselylomakkeilla ja muutamilla haastatteluilla syyskuun 2017. Kyselylomakkeiden kohderyhmät ovat vanhemmat ja heidän lapsensa (10 – 16 vuotiaat).

Tutkimustulosten mukaan monikieliset ja -kulttuuriset perheet muodostavat hybridijärjestelmän, joka koostuu kaksikielisyydestä, monikulttuurisuudesta ja identiteettisistä. Analyysissä lasten identiteetti on keskeisessä asemassa. Antroponiminen identiteetti ilmenee dynaaminen ilmiö, jolle on ominaista vaihtelevuus ja hybridisyys. Kun lapselle mietitään nimeä, vanhemmat pyrkivät välittämään hänelle tietyn identiteetin, joka lapsen kasvaessa ja sosiaalistamisprosessin voi muuttua.

Asiasanat: sosiolingvistiikka, lasten nimet, nimen valinta, kaksikielisyys, monikielisyys, monikulttuurisuus, identiteetti.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Русская и финская антропонимическая системы	8
1.1. Имя ребенка в русской антропонимической системе	8
1.2. Имя ребенка в финской антропонимической системе	10
1.3. Сопоставление русской и финской антропонимической систем.....	12
1.4. Выводы по первой главе	15
Глава 2. Теоретические основы исследования	16
2.1. Би- и полилингвизм	16
2.2. Поликультурность	19
2.3. Самоидентификация индивида	20
Глава 3. Методы работы и методика сбора материала	25
3.1. Анкетирование	26
3.2. Интервьюирование	30
Глава 4. Имя ребенка в социуме	32
4.1. Имя ребенка в семье (родительско-гендерный аспект)	32
4.2. Имя ребенка во внесемейной коммуникации	35
Глава 5. Анализ эмпирического материала	39
5.1. Общая характеристика собранного материала	39
5.2. Имена детей в монолингвальных семьях	40
5.3. Имена детей в полилингвальных семьях.....	47
5.4. Имя – элемент самоидентификации детей	55
5.5. Результаты сопоставительного анализа анкет	62
Заключение	67
Источники	71
Приложения	79
Приложение 1. Анкета 1.1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».....	79
Приложение 2. Анкета 1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».....	81
Приложение 3. Анкета 2 «Самоидентификационный портрет ребенка».....	83

Введение

В любой культуре каждый человек имеет имя – специальное слово, данное ему, чтобы выделить из множества других людей. Личное имя человека (антропоним) изучает антропонимика.

Антропонимика (греч. *anthropos* – человек, *онима* – имя) как наука сформировалась в 60-70-е гг. XX века, она занимается изучением имен собственных (или набора имён, включающих все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак. [Ермолович 2001: 38]

Под именем собственным (онимом) в лингвистической литературе понимается универсальная функционально-семантическая категория имён существительных как особый тип словесных знаков [Виноградов 1938, 1947; Суперанская 1973, 1986; Ермолович 2001, 2005].

К настоящему времени собран и осмыслен богатый материал различных аспектов изучения онима – структурно-типологического, исторического, семантического, функционального (А. Вежбицкая, О. Есперсен, М.Я. Блох, А.В. Суперанская).

Перспективной сферой исследования в последние десятилетия является исследование антропонимов в инокультурном окружении; такие работы активно проводятся, например, в США и Великобритании (W.F.H. Nicolaisen, F.N. Simmonds, G. Mathews, R.D. Alford, G. Hofstede), частично – в Германии и Франции (L. Bredella, W. Delanoy, А.Р. Ярмухаметова), Польше (К. Rymut, Z. Kowalik-Kaletka), России (У. Вайнхайх, Е.М. Верещагин, С.И. Гарагуля, Л.Б. Бойко, Г.Н. Чиршева). Изучение антропонимов проводится и в Финляндии. Проблемами финской антропонимики занимаются такие исследователи: Т. Ainiälä, М. Saarelma, Р. Sjöblom, Е. Kiviniemi, S. Hassinen, S. Latomaa, L. Nissilä, Н. Vaarala, К. Pitkänen, М. Dufva, К. Vilkkuna.

В своей дипломной работе мы рассматриваем вопрос, связанный с выявлением национально-культурных особенностей функционирования русских и финских детских антропонимов, использующихся в моно- и полилингвальных семьях Финляндии.

Актуальность темы исследования определяется все более возрастающим интересом к изучению социолингвистических аспектов языкового поведения би- или полилингвальных индивидов. Функционирование антропонимов в моно- и полилингвальных семьях на территории Финляндии в нашей работе рассматривается в социолингвистическом аспекте.

Тем самым данная тема исследования вписывается в сферу исследований различных аспектов социолингвистического и культурно-языкового существования билингвальной личности в социуме.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном изучении специфики функционирования детского антропонима во взаимосвязи важных аспектов билингвизма, поликультурности и самоидентификации личности. С помощью выявления способов номинации и характеристики личного имени ребенка мы можем описать конкретные модели функционирования имени ребенка в микросоциуме (семья) и макросоциуме (внешнее окружение ребенка).

В нашей дипломной работе **целью исследования** является изучение функционирования личного имени ребенка, рожденного и/или проживающего в моно(би)лингвальной семье в инокультурном окружении.

В соответствии с поставленной целью будут решаться следующие задачи:

1. описать основные принципы функционирования имени ребенка в русской и финской антропонимической системе;
2. рассмотреть типы и причины мотивировки родителей в выборе имени ребенка;
3. показать роль поликультурного окружения в использовании личного имени в пределах микро- и макросоциума;
4. проанализировать способы языковой адаптации личного имени ребенка в финской антропонимической и социокультурной системе.

В ходе работы были использованы следующие общенаучные методы:

1. аналитический – критический анализ научной литературы по теме исследования;
2. сопоставительный – сравнение полученных результатов по итогам анкетирования;
3. количественный – статистические обследования фактического материала;
4. качественный – описание качественных сторон полученных результатов [Борисов 2016].

Также будет использоваться социолингвистический метод опроса, представленный в двух разновидностях: анкетирование (индивидуальное и групповое) и интервьюирование (полустандартизированное, смешанное с анкетированием).

Теоретическими источниками являются следующие работы: по теме дву- и многоязычия – исследования У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Е.М. Верещагина, О.С. Ахмановой, В. Ю. Розенцвейга, В. П. Беянина, S. Hassinen, L. Nissilä, S. Latoma; по теме поликультурности – Г.Д. Дмитриева, Л.С. Дробижевой, И.С. Кона, Н.В. Кузьминой, В.А. Тишкова, В.И. Матиса, G. Holfstede, A. Wallin; по теме личностной самоидентификации – исследования М.Н. Губогло, Т.А. Комова, С.И. Гарагули, F.N. Simmonds, W.F.H. Nicolaisen, G. Mathews, по теме антропонимики – исследования Д.И. Ермоловича, А.В. Суперанской, В.А. Масловой, Terhi Ainiala, Minna Saarelma, Paula Sjöblom. Методы работы и методика сбора эмпирического материала изложены в главе 3.

Объект исследования: антропоним в лингвокультурном пространстве Финляндии.

Предмет исследования: мотивы выбора личного имени в полиэтнических семьях и функционирование его в семейном и внесемейном пространстве.

Исследовательскими вопросами являются:

1. принципы выбора и использования личного имени в моно- и полилингвальных семьях, живущих в Финляндии;
2. функционирование детских имен в микросоциуме (семья) и в макросоциуме (внешнее окружение ребенка);
3. анализ поликультурной самоидентификации родителей и детей сквозь призму личного имени ребенка.

В дипломной работе используется **исследовательский материал**, собранный с помощью анкетирования и интервьюирования. Информантами являются родители и их дети моно- и полилингвальных семей (более подробно см.: глава 3).

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Общий объем работы 85 страниц.

Основное содержание работы:

Во введение дается определение термина «антропонимика», обосновывается выбор темы, ее актуальность и значимость, определяются цель и задачи, описываются методы научного исследования, указываются объект, предмет, материал исследования, освещаются исследовательские вопросы, описываются структура и объем работы.

В первой главе «Русская и финская антропонимические системы» освещаются общие принципы именования в русской и финской антропонимических системах, устанавливаются общие черты и различия в отдельных антропонимических подсистемах.

Во второй главе «Теоретические основы исследования» анализируется теоретическая литература, посвященная проблемам билингвизма, поликультурности и самоидентификации личности. Эта глава создает теоретические основы изучения эмпирического материала с целью ответа на поставленные исследовательские вопросы.

В третьей главе «Методы работы и методика сбора материала» излагаются социолингвистические способы сбора эмпирического материала (анкетирование и интервьюирование), приводятся его количественные параметры.

В четвертой главе «Имя ребенка в социуме» рассматривается функционирование имени ребенка в микросоциуме (в семье) и макросоциуме (в окружении ребенка), дается описание типов поликультурных семей, определяются выбор и мотивы имянаречения.

В пятой главе «Анализ эмпирического материала» представлены результаты обработки анкет, предложенных нами респондентам. В имянаречении ребенка ярко проявляется как самоидентификация родителей (подглава «Имена детей в монолингвальных семьях» и «Имена детей в полилингвальных семьях»), так и самоидентификация ребенка (подглава «Имя – элемент самоидентификации детей»). В результате сопоставления представлений о личном имени, бытующих в среде родителей и детей, мы делаем обобщающие выводы об личном имени, функционирующем в микро-(семья) и макросоциуме (окружение). Имя ребенка существует в гибридной лингвокультурной системе, отражающей взаимосвязь трех компонентов: полилингвизма, поликультурности и личностной самоидентификации. Все эти компоненты находятся относительно друг друга в движении, постоянном изменении, представляя гибкий, подвижный антропонимический и культурный феномен.

В Заключении подводятся итоги и формулируются выводы, позволившие выделить наиболее важные моменты, раскрывающие основные черты функционирования русских и финских детских антропонимов в поликультурном и полиязычном окружении как родителей, так и ребенка, а также намечаются возможные перспективы исследования.

В Приложении даны образцы и примеры анкет, использованные для сбора фактического материала.

Глава 1. Русская и финская антропонимические системы

В данной главе мы рассмотрим подробно две антропонимические системы: русскую антропонимическую систему и финскую антропонимическую систему. Основная цель работы обусловила постановку следующих задач в этой главе:

- Изучить и рассмотреть антропоним в русской антропонимической системе;
- Определить сходства, различия и особенности русской и финской антропонимической систем.

1.1. Имя ребенка в русской антропонимической системе

В истории русских личных имен выделяют три этапа: дохристианский; христианский, после введения христианства на Руси, и новый этап, начавшийся после Великой Октябрьской социалистической революции. [Сулова, Суперанская 1991: 41]. В дохристианскую эпоху личные имена были очень похожи на прозвища, данные по тому или иному поводу. В древности люди воспринимали имена материально. Они скрывали свои имена от врагов, считая, что знание имени может навредить кому-либо [Тупиков 1903: 22].

В наши дни официальная формула именованного человека в русском языке состоит из трех компонентов: фамилия, имя и отчество. Правила присвоения элементов именованного изложены в Семейном кодексе Российской Федерации¹ и служат «жесткими регуляторами наречения» [Голомидова 2005: 13]. Принятая Конвенция о правах ребенка провозглашает право на имя ребенка с рождения. Это право выполняют родители или заменяющие их опекуны. Родители или опекуны вправе дать ребенку любое имя, а сотрудники ЗАГСа не вправе отказать им. Выбор родителями неподобающего имени единичен и, как правило, снимается после просветительской беседы с сотрудниками ЗАГСа.

¹См.: Семейный кодекс Российской Федерации; Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации. Статья 58 Семейного кодекса РФ содержит следующие правовые установления: «1. Ребенок имеет право на личное имя, отчество и фамилию. 2. Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. 3. Фамилия ребенка определяется фамилиями родителей. При разных фамилиях ребенку присваивается фамилия отца или матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. 4. При отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка, возникшие разногласия разрешаются органами опеки и попечительства. 5. Если отцовство не установлено, имя ребенку дается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка, фамилия – по фамилии матери». [Семейный кодекс, www].

Разберем отдельные компоненты антропонимической формулы в русском языке.

Фамилия – наследственное родовое личное именование, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании – к одной семье. Фамилия – основная часть полного русского «триединого» именования человека [Суперанская, Сулова 1981: 22].

Имя – словесное обозначение каждого конкретного человека, позволяющее обращаться к нему, выделяя из других. Это этнический и культурологический знак, имеющий принципиальное значение для самоопределения, самоидентификации человека. [Безрукова 2000: 76].

В русском языке существуют официальная, сокращенная, уменьшительно-ласкательная, пренебрежительно-фамильярная и звательная формы личного имени. Подробное описание каждой формы личного имени русской антропонимической системы мы рассматриваем в главе 1.3.

Отчество, или патроним. Отчество – часть родового имени, которая присваивается ребенку по имени отца. Форма отчества известна еще до рождения ребенка, однако начинает использоваться при обращении к нему по достижении социальной зрелости (если это не шуточное обращение к маленькому ребенку: *Ну, Алексей Сергеевич, какое стихотворение вы нам приготовили?*). В русском речевом этикете форма имени-отчества является самой распространенной формой вежливого, уважительного обращения к взрослому человеку: *Виктор Иванович, зайдите, пожалуйста, в бухгалтерию.*

Ко всем мужским именам даются формы отчеств. В словаре Н.А. Петровского Русских личных имен, после документальных форм отчеств даются разговорные формы отчеств. [Петровский 2000: 17]

Трехчленное именование людей – имя, отчество, фамилия – особенность русского языка. Данная трехчленная формула именования возникла в России во времена правления Петра I. Приблизительное время возникновения отчеств – XI-XII вв. Отчество – знак вежливости, почтительного отношения к человеку. Н.А. Петровский утверждает, что в просторечии существует обычай называть человека в знак глубокого уважения к нему не по имени или по имени и отчеству, а только по отчеству: *Петрович, Андреевич или Андреич.* Однако, по Л. Б. Бойко, отчество, употребляемое отдельно от имени, воспринимается как сигнал неформальных отношений между людьми и требует принятия такой модели обеими сторонами. [Бойко 2015: 15]

Помимо имени, отчества и фамилии русскую антропонимическую систему составляют прозвище и псевдоним, которые выполняют одни и те же задачи – индивидуальность и различие данного человека. В нашем исследовании мы не принимаем во внимание прозвища и псевдонимы детей.

1.2. Имя ребенка в финской антропонимической системе

Согласно Закону «О личном имени» (Etunimilaki), принятом 20 декабря 1945 года, у каждого гражданина Финляндии должно быть фамилия и имя: одно или несколько, не больше трех. При рождении личное имя сообщается в евангелическо-лютеранский или католический приходской дом или в другую официальную церковную общину или в другой законный регистр граждан. Запрещено давать мальчику женское имя и девочке – мужское. Имя не должно иметь оскорбительного значения. Первые имена братьев и сестер должны различаться. Нельзя использовать в качестве имени фамилию, но можно зарегистрировать ребенка под уменьшительно-ласкательной формой личного имени (*Annikki* – вместо *Anna*).

Ономастикон финских имен можно разделить на следующие группы:

1) Библейские имена и имена католического или лютеранского церковного календаря: *Raavo, Mikael, Maria*. В период до 19 века крестильные имена использовались исключительно в устной форме и имели статус ”национально-финских имен” (”kansankieliset nimet”)² [Vilkuna1890: 16]. В официальных документах записывались только шведские или латинизированные формы имен: *Ville – Wilhelmi, Reijo – Gregorius, Pentti – Benedictus* [Vilkuna1890: 14]. Как правило, финская элита носила только шведские имена, но при обретении независимости граждане Финляндии меняли свои имена и фамилии исключительно на финские: известный политик *Johan Gustaf Hellsten* сменил имя и фамилию на *Juho Kuisti Paasikivi*.

2) Скандинавские имена, заимствованные из шведского языка: *Tuovi – Tove, Nuuti – Knut*.

3) Имена, заимствованные из русского православного календаря. Большинство носители таких имен находятся в Восточной Финляндии: *Outi – Евдокия, Авдотья, Katja – Екатерина, Tarja – Дарья*.

²Перевод автора дипломной работы.

4) Имена, образованные от финских слов, вошедшие в моду в 19-20 вв. на фоне общего национального возрождения: Onni, Pihla, Toivo, Aino. К этой же группе можно отнести языческие имена из эпоса «Калевала»: Imari, Väinö, Tapio, Tellervo. Многие имена возникали путем калькирования известных общеевропейских имен: Voitto – Victor (лат. «победитель»), Mies – Karl (древнегерм. «человек, мужчина, муж»).

Итак, финская антропонимическая формула состоит из имени и фамилии.

Имя. В финской культуре родители могут дать ребенку одно или несколько имен (не больше трех): *Pihla Maria Kaukonen, Okko Viljam Olavi Turunen*.

Второе (и третье) имя. Как правило, вторым или последним именем становится самое длинное или наиболее фонетически тяжелое имя: *Olli Aleksanteri, Maija Melissa Orvokki*.

Второе (третье) имя в форме отчества образуется с помощью имени отца и конечного элемента-roika (имя мальчика)/-tytär (имя девочки): *Visa Joonanpoika, Sirpa Katariina Pekantytär*.

История финской антропонимической системы свидетельствует, что данная форма второго имени появилась во второй половине 16 века в Восточной Финляндии и почти полностью искоренила использование фамилий. Таким образом, в употребление пришли патронимы (patronyymit), эквивалентные фамилиям, и употреблявшиеся после личного имени [Kuusiluoma 1980: 104].

Звательное имя³ (kutsumanimi или puhuttelunimi) Имя, которое используют в качестве обращения. Зачастую в роли такового в финской культуре выступает первое имя. Но это происходит не всегда. Так, носитель имени может сам выбрать одно из своих имен для обращения. Некоторые носители двух имен могут использовать в качестве звательного имени сразу два имени: *Miia Inari*. Возможна ситуация, когда разные люди используют разные звательные имена, например, девушку по имени *Silja Onneli* одни будут называть *Silja*, другие – *Onneli*. В большинстве случаев при знакомстве финн называет только звательное имя. В анкетах после граф «Имя» и «Фамилия» возможна отдельная графа «Звательное имя». При отсутствии данного пункта звательное имя подчеркивается.

Фамилия. До начала 20 века большинство финнов официальных фамилий не имело. Как правило, налоги собирались не с отдельного человека, а с усадьбы, поэтому не было необходимости идентифицировать все население. Сами хозяева усадеб, а также высшие

³Перевод автора дипломной работы.

слои общества имели шведские фамилии. Лютеранское духовенство носило латинские фамилии: *Mikael Agricola*.

Впервые закон, обязывающий каждого финна иметь фамилию, был издан в 1920 году, после обретения страной независимости. Изобретенные фамилии образовывались, в основном, по «природному» или «географическому» принципу: *Koskinen, Nieminen, Hiekkaharju, Isokoski, Ylimäki, Venäläinen* [Vilkuna1890: 19].

Основным ориентиром для определения имени служит календарь имен, издаваемый университетом Хельсинки. В нем указаны самые распространенные финские имена и даты имен. Кроме того, в Финляндии издается аналогичный календарь с шведскими именами. Нынешние финские фамилии соответствуют закону о фамилиях, принятому 9-го августа 1985 года.

1.3. Сопоставление русской и финской антропонимической систем

В русском языке антропонимическая формула состоит из фамилии, имени и отчества. В финском языке – из фамилии и несколько имен. Как правило, количество имен – два или три.

Сопоставим отдельные компоненты русской и финской антропонимической формулы.

Фамилии. Русские фамилии, как правило, образованы от отчества: *Никитин, Иванов, Петров*; прозвища: *Косолапов, Медведев, Гвоздев*; названия местности: *Заостровцев, Белозерцев*. В финском языке большинство фамилий имеет связь с природой: *Koskimäki, Leppäjärvi, Marjala*. [Морозова 2005: 190]

Русские фамилии, в отличие от финских, склоняются по родам.

Н.И. Формановская утверждает, что в русском языке обращение по фамилии является «стилистически сниженным». Такое обращение принято в школьной и студенческой среде как нейтральный стиль, а также между коллегами в фамильярно-сниженной тональности [Формановская 2007: 209]. В финской речевой культуре обращение по фамилии имеет близкое значение. Основная форма обращения в армии в обеих культурах – по фамилии. Также обращение по фамилии в русской и финской культуре может выражать недовольство адресатом.

Имя. В русской антропонимической формуле каждый человек имеет только одно личное имя, в то время как в финской антропонимике существуют два и несколько (как правило, не больше трех) имени. [Морозова 2005: 192]

И.П. Лысакова выделяет в русском языке пять форм личного имени: официальная, сокращенная, уменьшительно-ласкательная, пренебрежительно-фамильярная и звательная [Лысакова 2013: 146]. Рассмотрим каждую форму и проведем аналогии в финской антропонимике.

Официальная форма имени или полное имя в русском языке используется редко, в основном в обращении к взрослым на серьезную тему. В финском языке полное имя является нейтральным и используется в обращении, как к вышестоящему лицу, так и к близким людям.

Сокращенная форма имени – стилистически-нейтральная форма имени, производная от официальной формы имени. При повседневном употреблении происходит сокращение имени из-за неудобства при общении в семье и с друзьями. В финском языке роль сокращенной формы имени чаще всего играет форма полного первого имени.

Уменьшительно-ласкательная форма имени употребляется в непринужденной обстановке при выражении положительной эмоций чувств, любви, дружбы, нежности: *Валенька, Катенька*. В финском языке уменьшительно-ласкательные имена используют родственники и друзья. [Морозова 2005: 191] Автор дипломной работы нередко встречает уменьшительно-ласкательную форму имени детей дошкольного возраста в детском саду. Образование уменьшительно-ласкательной формы имени в русском и финском языках различно. Так, в обеих культурах есть близкие по звучанию формы полного имени Яна и Jaana, и если русский назовет Яну *Яночкой, Янушкой, Янчиком*, то финн – *Jaansku, Jaanski, Jaanssu, Jaanska*.

Пренебрежительно-фамильярная форма имени в русской антропонимике образуется с помощью суффикса *-к-*: *Сашка, Ванька*. Эта форма имени может быть стилистически-нейтральной в дружеском отношении; выражать хорошее отношение или иметь отрицательную характеристику. Последний критерий встречается чаще. В финском языке имя с суффиксом *-к-* является одним из уменьшительно-ласкательных: *Unto – Untski*.

Звательная форма имени образуется от сокращенной формы имени и используется исключительно как обращение: *Тань, Надь, Дим*. В финском языке звательная форма отсутствует.

Второе (третье) имя. В русской культуре каждый человек имеет только одно имя. В финской культуре – одно или несколько имен (максимум три).

Звательное имя (*kutsumanimi* или *puhuttelunimi*) используется как имя при обращении к человеку. В русской культуре форма звательного имени отсутствует.

Отчество. В русской культуре у каждого человека есть отчество, кроме редких случаев в виде исключений в Законе семейного кодекса «О наречении имени ребенку».

Следует отметить, что формы отчества в финском языке нет. Родители имеют право в качестве второго имени использовать имя отца с окончанием *-poika/-tytär*: *Matti Antinpoika*. Однако подобные отчества не являются формой вежливого, уважительного обращения к взрослому человеку.

При вежливом обращении к пожилому или уважаемому человеку русские используют форму имени-отчества, в то время как финны используют только имя. В русской культуре такое обращение противоречит правилам традиционного речевого этикета.

Таким образом, мы можем наглядно представить сходства и различия компонентов русской и финской антропонимической формулы в таблице:

Таблица №3

<i>Компонент антропонимической формулы</i>	<i>Русский язык</i>	<i>Финский язык</i>
Фамилия	+	+
Имя	+	+
- Полная форма	+	+
- Сокращенная форма	+	-
- Уменьшительно-ласкательная форма	+	+
- Пренебрежительно-фамильярная форма	+	-
- Звательная форма	+	-
Второе (третье) имя	-	+
Звательное имя	-	+
Отчество	+	-

1.4. Выводы по первой главе

При сопоставлении русского и финской антропонимической системы мы выявили следующие моменты, а именно:

- Финские фамилии не изменяются по родам. Русские фамилии изменяются.
- В обеих культурах антропонимическая формула содержит общие компоненты: фамилию и имя.
- В русской антропонимике личное имя человека может использоваться в пяти формах: полная, сокращенная, уменьшительно-ласкательная, пренебрежительно-фамильярная и звательная. В финском языке отсутствует сокращенная, пренебрежительно-фамильярная и звательная формы.
- Второе (третье) имя и звательное имя (puhettelunimi) в финской культуре, в отличие от русской, является обязательным компонентом в антропонимической формуле.
- Отчество употребляется только в русской культуре.

Таким образом, русские и финские антропонимы отличаются структурой, формой, стилистикой, этикетными нормами и другими характеристиками.

Глава 2. Теоретические основы исследования

Изучая функционирование детских антропонимов, распространенных в моно- и полилингвальных семьях, необходимо представить теории, которые мы считаем определяющими для решения поставленной исследовательской цели в нашей дипломной работе. Такими теориями являются теории билингвизма, поликультурности и идентификации (билингвальной) личности.

2.1. Би- и полилингвизм

Вопросы билингвизма в Финляндии исследуется на материале множества языковых пар с финским языком: русско-финский билингвизм, финско-шведский билингвизм, финско-эстонский билингвизм, финско-норвежский билингвизм.

Следует отметить, что в российской литературе чаще всего встречается термин двуязычие, являющийся калькой с латинского (*bi* – “двойной” и *lingua* – “язык”). По такому же принципу калькирования в финноязычной литературе используется термин *kaksikielisyys*. Данные термины имеют одинаковое значение. Однако в данной работе мы решили использовать термин *билингвизм*, являющийся общепринятым в лингвистике.

Термин «билингвизм» не имеет однозначного и общепринятого определения в научной литературе. Некоторые лингвисты называют билингвизмом практику попеременного использования двух языков в зависимости от ситуации общения (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Е.М. Верещагин). В таком понимании не решается вопрос об уровне владения билингвом двумя языками; одним из аргументов приводится даже такой пример, что в некоторых ситуациях элементарного приветствия достаточно для осуществления коммуникации. Однако ясно, что полноценной языковой коммуникации при этом добиться нельзя. Другие лингвисты подчеркивают важность уровня владения билингвом двух языков. (Ю. Дешериев, И. Протченко) Так, например, О.С. Ахманова характеризует билингвизм как «одинаково совершенное владение двумя языками». [Ахманова 1966: 64]

Действительно, многие исследователи еще в 1980-1990-е годы полагали, что билингв – это тот, кто владеет совершенно одинаково двумя языками. В ответ на данную гипотезу появляется всё больше доказательств, что такая ситуация невозможна. [Протасова 2000: 42] Также Латомаа добавляет, что даже монолингву невозможно в совершенстве овладеть

всеми нюансами одного языка. [Latomaа 2007: 39] Исследователи Ниссиля и Хассинен утверждают, что чистого монолингвизма на нашей планете меньше, чем двуязычия, так как даже в одном языке могут существовать разные вариации, которые можно считать своего рода двуязычием. [Hassinen 2002: 20; Nissilä 2009: 36]

В.Ю. Розенцвейг, в зависимости от степени владения билингвом языками, рассматривает билингвизм как континуум, «простирающийся от весьма элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им». [Розенцвейг 1972: 4]

У. Вайнрайх, один из пионеров исследования билингвизма, предложил рассматривать билингвизм по трем типам:

1. Составной билингвизм, когда для каждого понятия есть два способа определения. Составной билингвизм чаще всего встречается в полилингвальных семьях.
2. Координативный билингвизм, когда две языковые системы остаются отдельными. Примером координативного билингвизма являются случаи миграции.
3. Субординативный (смешанный) билингвизм, когда два языка сливаются в одну систему. Чаще встречается при обучении иностранному языку. [Вайнрайх 1972: 30]

Приведенные определения билингвизма рассматривают это явление в различных аспектах: психолингвистическом, лингвистическом, социологическом и психологическом. В психолингвистике рассматривается очередность владения языками: Я1 (первый или родной язык) и Я2 (второй или приобретенный). Впоследствии Я2 может стать доминантными в зависимости языкового окружения. Среди психолингвистических **видов** билингвизма, в зависимости от языковой среды и степени владения билингвом двумя языками, выделяют естественный (бытовой) и искусственный (учебный) билингвизм. [Беянин 2003: 232]

Также в психолингвистике выделяют несколько **типов** билингвизма: по возрасту различают ранний билингвизм, существование которого происходит в двуязычной культуре с раннего возраста, часто встречающийся в нашем исследовании в полилингвальных семьях, и поздний билингвизм, когда изучение второго языка осуществляется в старшем возрасте, после освоения одного языка или в ситуации переезда семьи в другую страну. Погружаясь в новое языковое окружение, ребёнок начинает осваивать второй язык. [Kaikkonen 2004: 121] По пониманию иностранной речи выделяют репродуктивный (воспроизводящий) и продуктивный (производящий)

билингвизм. По количеству билингвов делят на индивидуальный (отдельные члены социума), групповой (группы, коллективы, определенные социальные слои), национальный билингвизм. [Белянин 2003: 232]

Е. М. Верещагин выделяет следующие критерии классификации билингвизма: рецептивный (понимание речи/текстов), репродуктивный (воспроизведение речи/текстов) и продуктивный (понимание, воспроизведение и порождение речи/текстов). В соответствии с функциональностью двух речевых механизмов между собой (независимо друг от друга или взаимосвязанных во время речевого акта) разделяют чистый или смешанный билингвизм. В нашем случае примером чистого билингвизма могут служить монолингвальные семьи, в которых язык семьи – русский, а вне семьи используется финский язык. При смешанном билингвизме языки свободно заменяют друг друга, а «между двумя речевыми механизмами, порождающие разноязычную речь, возникает связь». [Верещагин 1969: 45]

В социолингвистике билингвизм является исследовательским предметом, при котором изучаются проблемы, связанные с поведением или местом билингва и группы билингвов в социуме.

Билингвизм может быть государственным, если в статусе государственных или официальных имеется два языка (например, Финляндия).

Таким образом, билингвизм охватывает круг проблем, связанных с комплексом лингвистических дисциплин: социолингвистикой, психолингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией.

В нашем исследовании родители билингвальных детей упоминали множество мотивировок выбора того или иного имени, в котором родители стараются запечатлеть историю своего этноса, память близкого родственника, вероисповедание (по церковному календарю), апеллируют даже к именам знаменитых, известных людей и т.д. В том числе родителями были упомянуты и перечислены собственно языковые параметры выбора и адаптации имени ребенка, например, ласкательные и уменьшительно-ласкательные формы личного имени, количество которых у русскоговорящих родителей значительно преобладает перед ласкательными именами у финноговорящих родителей. Имена детей в монолингвальных семьях будут рассматриваться подробнее далее (см. главу 5.2). Индивид, живущий в социуме и использующий два или несколько языков, неизбежно сталкивается с поиском своего места в разных культурах, усваивает фрагменты культур,

формируя свое поведение. Как правило, поликультурная характеристика индивида не является застывшей, напротив – она постоянно изменяется, трансформируется в процессе жизнедеятельности.

2.2. Поликультурность

Поликультурность – это одна из базовых характеристик современного социума. Поликультурность создает особые условия, в которых разворачивается формирование каждой отдельной личности и национально-культурных групп, проживающих в многообразном мире. [Грива 2016: 99]

Некоторые ученые в качестве синонима «поликультурности» употребляют термины «мультикультурность» или «многокультурность» (Г. Д. Дмитриев, Л. С. Дробижева, И. С. Кон, Н. В. Кузьмина, В. А. Тишков), при этом, на наш взгляд, сущность содержания не меняется. Поликультурность в англоязычных работах чаще всего обозначается термином *multicultural* или *multiculturalism*, в финноязычной литературе – *monikulttuurisuus*. Следует отметить, что в российской научной литературе более распространен термин «поликультурность», в котором приставка *поли-* выражает множественное число и объясняется влиянием греко-византийской традиции. В данной дипломной работе мы решили использовать термин «поликультурность», принимая во внимание, что некоторые исследователи также используют термин «мультикультурализм». Мы их используем как синонимы.

Согласно В. И. Матису, поликультурность – это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения». [Матис 1999: 15]

Г. Хофстеде утверждает, что знание различных культур способствует развитию «многокультурной компетенции», поскольку культура регулирует использование чувств и способов выражения. [Hofstede 2001: 9-10] А. Валлин рассматривает мультикультурализм как взаимодействие и сосуществование, проявляющееся как диалог, гармония и интеграция. [Wallin 2013: 44]

Поскольку главной задачей нашего исследования является изучение социолингвистического аспекта выбора антропонима в семейном кругу (в

полилингвальных семьях) и функционирование имени в социуме, то мы внесли в нашу анкету исследовательские вопросы, связанные с раскрытием аспекта поликультурности (см. подробный анализ: глава 5.3.)

2.3. Самоидентификация индивида

Понятие идентификации является исследовательским предметом социолингвистики, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, этнолингвистики, психолингвистики и культурной антропологии. Самоидентификация – широкое понятие, включающее в себя, например, такие аспекты: «отождествление себя с кем-то и в чем-то и одновременно различения себя от кого-то и от чего-то» [Губогло 2003:55], «восприятия собственного «я» через взаимодействие и соотнесение себя с другими индивидами» [Mathews 2000: 16], «место, где мы живем, имя которое нам дается при рождении; язык, который мы считаем родным»⁴. [Комова 2003:4]

Личное имя является неотъемлемым атрибутом человека. В каждом имени может также отражаться не только история носителя имени, но и история имядателя. Данный тезис подтверждает английский социолог Фелли Нквето Симмондс (Felly Nkweto Simmonds) в своей работе *Naming and identity*. Она пишет, что родилась в колониальной центральной Африке, где ее дедушка и бабушка по отцу дали ей имя Нкветова Чилинда (Nkwetowa Chilinda), то есть второе имя является именем прадеда. [Simmonds 1996: 113].

Функционирование имени в поликультурном социуме всегда мотивировано различными причинами (см. подробнее: глава 5.3.). Национальный состав Финляндии чрезвычайно разнообразен. И в нашем материале антропонимия русских и финнов (а также участвующих в нашем эксперименте карелов, грузин и т.д.) в моно- и полилингвальных семьях ярко демонстрирует социокультурную мотивацию именования ребенка внутри и вне семьи и тем самым отражает (само)идентификацию как родителей, так и самого ребенка.

Как правило, личное имя анализируется при помощи следующих фактов: идентификации человека, языка, которым индивид пользуется, культуру, к которой он принадлежит, общество, в котором он живет, а также через межличностные отношения в этом обществе. [Комова 2003: 9] Таким образом, антропонимическую идентификация – это составная и

⁴ Добавим от себя, что в нашем случае надо говорить не об одном, а как минимум о двух языках, которые наши респонденты-дети считают родными.

важная часть социокультурной идентификации любого человека. Для формирования антропонимической идентификации важными являются, разумеется, языковая и культурная идентификация. Приведем характерный пример, показывающий, насколько важна антропонимическая идентификация человека для общей самоидентификации. Так, англо-американский лингвист немецкого происхождения Николайсен определяет свою антропонимическую идентификацию 23 различными формами имени [Nicolaisen 1999: 185]. Каждый вариант имени, по его мнению, отражает различные стороны его собственного "я" в отношении к себе и окружающему миру в разные периоды жизни. Можно сделать вывод, что как общая самоидентификация человека, так и его антропологическая имеют лабильный, меняющийся характер, не остаются постоянными на всю жизнь, а отражают сложный комплекс психических, возрастных, профессиональных, семейно-родственных, социальных параметров жизни индивида. Следовательно, варианты имени имеют для индивида свое содержание и с научно-исследовательской точки зрения очень важны для определения антропонимической идентификации личности.

Имя связывает нас с нашим культурно-историческим наследием и делает уникальными в нем, а индивидуальная идентификация начинается с личного имени и желания и родителей (родственников), и самого индивида (в разумном, осмысленном возрасте) придать ему значение. Присваивая имя ребенку, родители задают ему определенную идентификацию, которая получает свое дальнейшее развитие и наполняется новым содержанием, новыми формами и ассоциациями в процессе социализации индивида [Гарагуля 2009: 16].

Согласно С. И. Гарагуля, в процессе социализации индивида в иносоциуме⁵ имя может подвергаться смене или адаптации. Сменное имя – совершенно другое, полностью отличное имя от имени, данного при рождении.

Адаптированное имя является иноязычным, приспособленным к данному языку в соответствии с его фонетикой, орфографией, морфологией и онимическими моделями. К данной группе относится именная категория: имена иммигрантов. Это явление было изучено на примере личных имен русскоязычных иммигрантов в США. Мы использовали

⁵Иносоциум - иностранная культура (foreignculture). Понятие иностранная культура родилось в начале 1990-х годов в англоязычной литературе (Bredella, Delanoy). В русскоязычной научной традиции в последнее время активизировались понятия «инокультура» и «иносоциум». Согласно Вернеру Дэланоу, иносоциум – это социальная среда, исследующая аспекты культурного контакта и межкультурного общения. [Delanoy 1993: 46]

для своей работы предложенную классификацию и проиллюстрировали ее также и со своим материалом:

1. орфографическая адаптация, представляющаяся транслитерацией и вынужденной антропонимической трансформацией (Наталия – Nataliya, Захар – Zakhar);
2. фонологическая адаптация, имеющая приблизительное оригинальное произношение имени. К данной категории относится орфоэпическая категория имени (Семен – Semen, Аннэли – Аннэли);
3. этимологическая адаптация, основанная на семантическом сходстве религиозных (библейских) имен, а также заимствованные из европейских языков и получивших широкое распространение (Андрей – Andrew);
4. морфологическая адаптация: а) сокращение (Константин - Konsta), б) удлинение (Ева – Eeva), в) транспозиция (Аким – Akim – Mika –Mike);
5. Функциональная адаптация: а) применение гипокористик/деминутивов в качестве официального имени (Екатерина – Katja, Леонид – Leo), б) утрата многих гипокористик/деминутивов оригинального имени (Нелли: Нелёнок, Нелечка, Неллюшка, Нелленька, Нелёк – Nelli, Neltsu).

Имена детей в иносоциуме являются интересной для изучения антропонимической моделью. Через антропонимическую призму имени ребенка происходит:

- самоидентификация родителей;
- самоидентификация ребенка (или детская самоидентификация).

Родительская самоидентификация в иносоциуме осуществляется в смешении *прежней* и *новой* культур. Понятие *прежняя культура* подразумевает этническую культуру, которую родители впитали во время жизни, например, в России до момента миграции в Финляндию. Понятие *новая культура* включает в себя финскую культуру, в которой взрослые живут во время рождения ребенка (детей).

В результате смешения этих двух культур появляется смешанная, гибридная культура (назовем ее гибридной культурой-1, отличающейся от другого понятия *гибридная культура-2*, актуального для детей, рожденных в Финляндии или перевезенных сюда в младенческом, детском возрасте).

Гибридная культура-1 означает взгляд родителей на новую культуру на основе имеющейся прежней культуры. Фрагменты этой гибридной культуры-1 родители через личные имена и пытаются передать своим детям.

Данную модель можно изобразить схематично следующим образом:

Таблица №1

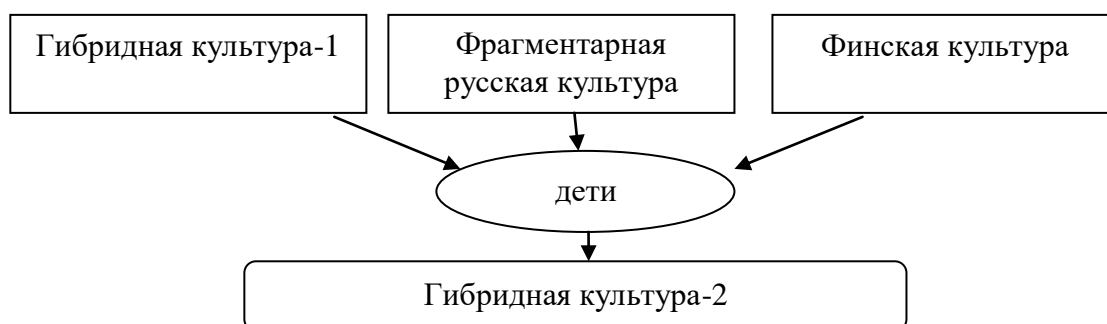
Антропонимическая *самоидентификация ребенка* формируется уже с помощью трех компонентов:

1. *гибридной культуры-1*, являющейся смешанной (прежней и новой) культурой родителей;
2. *фрагментами русской культуры*, возможной (но не обязательной) для ребенка в случае его поездок в Россию (или республики бывшего СССР), просмотра российского телевидения, участия в праздниках русскоязычных в Финляндии;
3. *финской культуры*.

Сочетание этих трех компонентов формирует так же, как и в случае с родителями ребенка, *симбиозную, гибридную культуру*, но сформированную уже другим соотношением и семантикой фрагментов культур. В симбиозной культуре поддерживается относительно независимое сосуществование традиций и современности в различных сферах общественной деятельности обеих культур.

Это можно изобразить схематично следующим образом:

Таблица №2

Эти теоретические модели крайне важны для нашего исследования в процессе выявления (через личные имена) самоидентификации как родителей, так и детей. Конкретное, содержательное наполнение этих рубрик мы продемонстрируем в анализе эмпирического материала.

Глава 3. Методы работы и методика сбора материала

Сбор антропонимов как в России, так и за рубежом ведется довольно активно. Среди работ, выполненных на материале русского языка, можно отметить материалы А.В. Суперанской, А.В. Сусловой, В.А. Никонова, Н.А. Петровского, Б.О. Унбегауна. В Германии а последние годы между несколькими исследовательскими центрами ведется большая работа по сбору антропонимикона жителей этой страны; одним из мотивов этой масштабной деятельности является расширение этнического состава населения.

Большинство методов, используемых при сборе материала для социолингвистических целей, можно разделить на три основные категории: а) методы сбора информации, б) методы социолингвистического анализа полученного материала и в) методы проверки достоверности результатов исследования. Процесс сбора информации в большинстве исследований состоит из двух этапов: отбора информантов и получения необходимого языкового материала. Методы, использующиеся в социолингвистике для отбора информантов, заимствованы, как правило, из социологических исследований [Устинович, 2008: 38]

Целью социолингвистического анкетирования является получение информации от родителей, которые дали имена своим детям, а также сами дети, их отношение к своим именам. Материалом исследования послужили данные, собранные из следующих типов семей:

- монолингвальные семьи, в которых оба родителя русские или один родитель русский, другой – выходец из бывшего СССР (латыш, карел, грузин). Язык семьи – русский;
- полилингвальные семьи, в которых один родитель – русский, а другой – финн. Язык семьи – финский или английский.

Общее количество собранных анкет – 44, из которых:

- монолингвальных семей – 13 (13 анкет, 24 детских имени);
- полилингвальных семей – 7 (8 анкет, 10 детских имен);
- анкеты, заполненные детьми, – 19 (19 анкет и 4 интервью, 23 детских имен).

Общее количество проанализированных детских имен 57 (т.к. в некоторых анкетах родители указывали двое и более детей, максимум пять). Мальчиков – 33, девочек – 24, 29 детей дошкольного возраста, 28 детей школьного возраста.

Материал был собран в различных клубах и тематических кружках. В основном материал собирался от родителей и детей, посещающих русскоязычные клубы:

1. «Русский клуб» г. Тампере: с помощью групп социальных сетей Вконтакте и Facebook;

2. в кругу знакомых автора дипломной работы.

В данной дипломной работе используются эмпирические методы, в частности метод опроса: интервьюирование (стандартизированное или формализованное) и анкетирование (индивидуальное и групповое). Также применяется смешанный тип опроса, в котором после заполнения анкеты проходил дополнительный устный опрос (интервьюирование) по тем же вопросам [Бондаренко 2006: 8]. Таким образом, мы получали более развернутые ответы.

3.1. Анкетирование

При анкетировании используются опросник в виде заранее подготовленных анкет с определенным характером и числом вопросов, определяемых задачей анкетирования – получить сведения о самих информантах и их детях и тех или иных особенностях детских имен [Бондаренко 2006: 9].

Для исследования было составлено две анкеты:

- анкета 1, предназначенная для родителей и имеющая название «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии»;
- анкета 2, предназначенная для детей возраста 10-16 лет, которую мы назвали «Самоидентификация имени ребенка».

Анкета № 1 «**Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии**»(Приложение 1, Приложение 2) состоит из следующих вопросов:

1. Напишите, пожалуйста, свою национальность, родной язык и язык вашей семьи.
2. Какое имя Вы дали ребенку при рождении/крещении? Есть ли второе (третье) имя? Какое?
3. Расскажите краткую историю выбора имени ребенка. Почему вы выбрали именно такое имя? Кем осуществлялся окончательный выбор имени?

4. Какие критерии способствовали выбору имени вашего ребенка? В данном вопросе информанту необходимо выбрать из списка критерий, поставив галочку напротив того критерия (или тех критерий), по которым осуществлялся выбор имени:

- красивое звучание,
- новизна, исключительность,
- исключительно по принадлежности к корням родного народа,
- просто очень понравилось,
- по церковному календарю,
- нравится короткое или, наоборот, длинное имя,
- в честь какого-либо члена семьи (бабушки, дедушки),
- в честь знаменитых, известных людей,
- другое.

5. Какие ласкательные имена используют папа, мама и другие члены семьи? В данном вопросе родителям необходимо подробно написать все варианты ласкательных имен, которые используют: а) мама, б) папа, в) родственники и близкие, г) общие ласкательные имена.

6. Как, по вашему мнению, имя ребенка существует в обществе (в садике, в школе, во дворе и пр.)?

7. Встречались ли вы с неправильной постановкой ударения в имени?

8. Встречались ли вы с сопоставлением имени вашего ребенка с финскими именами (например: Михаил – Mikko, Виталий – Ville)?

Анкета 2 «**Самоидентификационный портрет ребенка**» (Приложение 3) также, как и Анкета 1 представлена в электронном виде и состоит из 13 вопросов:

1. Твое имя (имена). Какое из этих имен ты используешь как kutsumanimi (звательное имя)? Информанту необходимо написать свое имя латиницей.

2. Кто из родственников тебя так назвал? Данный вопрос с пятью предложенными вариантами: а) мама, б) папа, в) бабушка, г) дедушка, д) другой. Необходимо выбрать все подходящие варианты.

3. Знаешь ли ты историю выбора своего имени? Почему родители выбрали именно такое имя? (Напиши историю выбора твоего имени)⁶.

4. Насколько тебе нравится свое имя? Ответ на этот вопрос предполагает один вариант из четырех ответов: а) да, очень нравится, б) хорошее имя, в) нормальное имя, г) не очень нравится. Далее следует вопрос «Почему?», на который от информанта требовался развернутый ответ.

5. Если бы ты мог выбрать себе имя, какое бы ты выбрал? (Если у тебя несколько вариантов, напиши все).

6. Какие имена используют папа, мама и другие родственники? (Напиши все имена, которые использует папа, мама и другие родственники. Например: мама: Антошка, Антончик, Тоша, Тошка, папа: Antsu, бабушка: Антоша, тетя: Антон, Тоша).

7. Случалось ли такое, что твое имя произносили неправильно? (Опиши вкратце, как неправильно произносили твое имя).

8. Случалось ли такое, когда тебя называли другим именем, но похожим на твое имя? (Например, Андрея могут назвать Antti или Anssi).

9. Есть ли у тебя отчество в российском/заграничном паспорте? Ответ на данный вопрос состоит из двух вариантов: а) да, б) нет.

10. Год твоего рождения. (Например: 2008).

11. Родной язык мамы. (Выбери все подходящие ответы). В ответах три варианта ответа: а) русский, б) финский, в) другой язык.

12. Родной язык папы. Также, как и в вопросе 11, три варианта ответа: а) русский, б) финский, в) другой язык.

13. Можно ли цитировать твои ответы в моем исследовании (анонимно)? (да/нет)

Обе анкеты представлены информантам в электронном виде, и все вопросы обязательны к заполнению, что означает знак * в конце каждого вопроса.

На каждый вопрос респондентам следовало ответить развернуто, кроме вопросов, напротив ответа которого требовалось поставить галочку.

⁶ Далее в скобках указаны комментарий и инструкция к вопросам.

В ходе проведения анкетирования были выявлены как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительными мы считаем следующее:

1. анонимность: в анкете нет вопроса об имени (фамилии) респондента. Нас интересуют только имена детей. Однако с большинством респондентов автор знаком лично. Это предполагает доверие к исследователю и искренность ответов.

2. При анкетировании собственные установки и взгляды анкетёра не оказывают существенного влияния на ответы респондента. Также последовательность и темп ответов на вопросы выбираются по усмотрению респондента [Бондаренко 2006: 9].

Недостатки и трудности с технической точки зрения, с которыми мы столкнулись в процессе работы: первоначально предложенная анкета не была доступна каждому респонденту, так как первый формат анкеты (Анкета 1.1) был представлен в бумажной версии. Многим респондентам данная Анкета 1.1 была неудобной из-за наличия некоторых технических проблем представления и заполнения ее респондентами в электронном виде.

Поэтому был создан второй вариант анкеты для родителей (Анкета 1). С помощью сайта webanketa.com мы создали удобную анкету для всех предполагаемых информантов. Многие информанты подчеркивали удобство Анкеты 2 в мобильной версии.

Следует отметить и выявившиеся различия информантов в понимании и трактовке вопросов анкеты; в частности, в полилингвальных семьях представители двух разных культур могут трактовать значение вопроса по-своему. Например, могут происходить разногласия в понимании критерия «красивое звучание». Ср., например, такую аргументацию: «Муж понимал это как какое-то выпендрёжно-напыщенное звучание (должно не просто хорошо звучать, а как-то особенно красиво), а я – как то, что нам просто приятно то, как звучит имя».

Эмпирический материал, собранный в ходе социолингвистических опросов, помещен в Приложениях.

Приложение 1. Анкета 1.1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии» печатный, начальный вариант.

Приложение 2. Анкета 1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии» (электронный, окончательный вариант, находящийся по адресу: [<http://webanketa.com/forms/68skgdhp60qpcc1gcdjp2rsr/>]).

Приложение 3. Анкета 2 «Самоидентификационный паспорт ребенка» (электронная анкета, находящаяся по адресу: [<http://webanketa.com/forms/68skjd1s70qk8c1gcrs32c33/>])

3.2. Интервьюирование

Интервьюирование, или исследовательская беседа, – метод непосредственного общения с участником опроса [Бондаренко 2006: 11]. В данном исследовании мы использовали стандартизированное (формализованное) интервью, которое проводилось строго по заранее составленному перечню вопросов. При интервьюировании значительное внимание уделяется составлению опроса и разработке техники интервью.

В данном исследовании интервью проводилось только у двух семей, которые, по мнению автора, могли представить автору интересный исследовательский материал.

С технической стороны мы широко использовали телефонное интервью и интервью с помощью компьютерных приложений (Skype). С соответствующим интервью мы использовали специальные мобильные приложения аудиозаписи (SoundRecorder), голосового набора текста (Speechnotes) и стандартное приложение видеозаписи при живом общении с информантами.

Следует отметить, что исключительно интервьюирование – как метод опроса – подходит при работе с детьми.

Подытожим характеристики использованных в нашей работе методов в сводной таблице №4.

Таблица №4

Сравнительная характеристика методов анкетирования и интервьюирования
[Капитонов 1996: 478-479]

<i>Анкетирование</i>	<i>Интервьюирование</i>
1. Отражает массовое представление об антропонимах.	1. Позволяет достаточно хорошо проникнуть в глубь материала.
2. Низкозатратный по времени и	2. Средне- и высокозатратный по

<p>финансам.</p> <p>3. Не требует прямой договоренности (знакомые могут предложить своих знакомых в качестве информантов).</p> <p>4. Собственные установки и взгляды анкетера не оказывают влияния на ответы информанта.</p> <p>5. Низкий уровень искренности. В некоторых случаях, искренность анкеты поощряется анонимностью анкеты.</p> <p>6. Последовательность и темп ответов на вопросы выбираются по усмотрению информантов.</p> <p>7. Облегчает обработку результатов (существует множество программ, с помощью которых ведется подсчет).</p>	<p>времени и финансам.</p> <p>3. Требует особой прямой договоренности.</p> <p>4. Доверительная обстановка может привести в откровенности информанта.</p> <p>5. Обеспечивает более серьезное, развернутое обоснование ответов.</p> <p>6. Сводится к минимуму уклонение от ответов.</p> <p>7. Самостоятельная обработка результатов. Транскрибирование.</p>
---	---

Именно комплексный подход к получению эмпирического материала, предполагающий возможность восполнения отсутствующих, недостаточных данных, выявленных, например, в ходе одного типа опроса (анкетирование), с помощью других способов (интервьюирование), по нашему мнению, позволило наиболее полно отразить в собранном нами материале представления родителей и детей, касающиеся личных имен.

Глава 4. Имя ребенка в социуме

Каждый человек на протяжении всей жизни задается вопросом «кто я?». Таким образом проявляется самоидентификация человека в отождествлении себя с определенным социумом, образом, архетипом, с самим собой через использование социальных стереотипов. Социумная персональность человека осуществляется через имя.

При рождении ребенок имеет 5 чувств восприятия мира и умеет выражать свои ощущения без слов и других средств. От родителей, как от первоначального (микро)социума, ребенок получает имя для себя, названия для предметов, для телесных ощущений и пр. Слова, которые мы присваиваем, нагружены «общественно-историческим опытом», который мы постепенно осваиваем и приучаемся соотносить его со своими состояниями. [Мирзоев 2012: 19]

Проблема развития и самоидентификация личности рассматриваются как в российских работах И.С. Кона, А.В. Толстых, В.С. Мухиной, В.А. Пигалева и др., так и в зарубежных – Т. Andersson, E. Aldrin, K.L. Dion, T. Ainiala, M. Saarelma, P. Sjöblom, S. Kotkaranta и пр. В основу самоидентификации входит выделение себя как носителя определенного имени. На начальном этапе развития личности идет первичная подготовка к «присвоению» ребенком социально значимых позиций и отношений к самому себе и к непосредственно к социуму. [Мухина 1975: 61]

Имя является наиболее важным знаковым средством самоидентификации личности. В русской и финской культуре имя дается человеку при рождении и в большинстве случаев не изменяется в течение жизни.

Имя ребенка является основным механизмом его идентификации в социуме. Под своим именем он выступает как член социума, принимая участие в разнообразных мероприятиях (детский сад, школа, поликлиника и пр.). Также права и обязанности ребенка осуществляются от его имени.

4.1. Имя ребенка в семье (родительско-гендерный аспект)

Семья – это социальный институт или ячейка общества, которая состоит из людей, поддерживающих друг друга социально, экономически и психологически. В роли малой социальной группы, на формирование и существование семьи, влияют все процессы, которые происходят в обществе. Семья испытывает на себе расцветы и падения государств, войны, революции и другие политические изменения

В Финляндии понятие семьи более широкое, чем в России. Под термином «семья» понимается следующее:

- супруги (муж и жена), причем состоящие как в официальном, так в гражданском браке,
- однополые пары, состоящие в зарегистрированных брачных отношениях,
- мать- или отец-одиночка, проживающие со своим ребенком или детьми.

Часто встречаются семьи, в которых родители состоят в гражданском браке. В гражданском браке отсутствует обязанность содержания второго супруга; супруги не наследуют имущество друг друга; гражданский супруг не может получить вдовью пенсию в случае смерти одного из супругов; супруги не могут взять фамилию второго супруга. Именно на фоне таких типов семей появляются эгалитарные ⁷ формы семейных отношений [Рейнгольд, Брак и развод в Финляндии, www].

В поликультурных семьях происходит смешивание семейных ценностей, но в основном такие семьи соответствуют современным моделям семейных отношений, где оба супруга составляют семейно-гендерное равенство. Основные нормы Конституции России и Финляндии являются отражением идеи равенства по признаку пола.

Выбор имени ребенка в эгалитарных семьях осуществляется по обоюдному договору супруг. Как правило, один член семьи предлагает несколько вариантов, а за вторым членом семьи закрепляется выбор одного верного варианта. Равноправие в гендерном аспекте может проявляться, когда в семье двое и более детей. В таком случае родители договариваются так: «первого ребенка называет папа, а второго – мама», «папа дает имена мальчикам, а мама – девочкам». В последнем случае «если рождается третья девочка, то право наречения третьего ребенка предоставляется папе».

Наиболее распространенные мотивы имянаречения, которыми руководствуются родители, хорошо известны. Имя обычно дается:

- по значению («имя Александр происходит от греческого слова «высокочтимый, священный»») ⁸;

⁷ Эгалитарная семья (семья равных). Для семьи такого типа характерны: а) справедливое пропорциональное распределение домашних обязанностей между членами семьи, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем (так называемая «ролевая симметрия»); б) обсуждение основных проблем и совместное принятие важных для семьи решений; в) эмоциональная насыщенность отношений. [Лавриненко 2002: 240].

⁸ В дальнейшем в кавычках приводятся фрагменты из собранного материала, взятого автором путем анкетирования или интервьюирования. Пунктуация и орфография в ответах интервьюируемых сохранена.

- в честь близкого родственника (чаще бабушки, дедушки). В данном случае существует два варианта: имена родителей папы ребенка и имена родителей мамы ребенка («так звали мою бабушку»);
- в честь человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи («в честь нашего лучшего друга»);
- в силу личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звучания имени («просто понравилось по звучанию», «хорошо звучит с отчеством и простое, незамысловатое для мальчика», «приятно, ласково произносить Димочка»);
- в силу оригинальности имени («я не хотела, чтобы имя было популярным, но при этом я не искала исключительное имя», «мне хотелось, чтобы люди его знали, но при этом, чтобы люди с таким именем встречались не очень часто»);
- по церковному календарю («всех детей мы назвали по церковному православному календарю»);
- в честь о памятном месте, городе («второе имя ребенка Себастьян, в честь города Севастополя. Папа родом с Севастополя»)⁹.

Родители в моно- и полилингвальных семьях отдают свое предпочтение в пользу интернационального имени, которое было бы знакомо как русскому, так и финскому обществу, «чтобы облегчить ребенку жизнь» и «чтобы финны не коверкали». К таким именам относятся: Anna, Emma, Ella, Eila и тд. Следует отметить, что такие имена знакомы во многих других странах и культурах.

В заключении можно сказать, что в моно- и полилингвальных семьях русскоговорящие родители выбирают при имянаречении ребенка имена, имеющие общность русских и финских имен, но в которых:

- ударение не соответствует выбранной форме (Milána – Mílana, Luká – Lúka);
- долгая гласная: Jana – Jaana, Lena – Leena¹;
- двойная согласная: Mila – Milla, Jana – Janna² (мы считаем данные примеры аналогичными. Данные примеры взяты из электронной картотеки имен, зарегистрированных в Финляндии). [Väestötietojärjestelmä nimipalvelu, www]
- две аналогичные формы: Aleksandr – Aleksanteri;
- окончание на -ия: Мария (Marija) – Maria, София (Sofija) – Sofia;

⁹ Название города Севастополь состоит из двух греческих слов Σεβαστός (Севастос) — «высокопочтимый, священный» и πόλις (полис) — «город». Севастос — эквивалент латинского титула «Август», поэтому Севастополь означает «августейший город», «императорский город» [Хайруллин 2011: 19].

- краткая форма имени: Екатерина (Jekaterina) – Katja.

Таким образом, фонологическо-орфографические отличия имен для родителей не играют значимой роли («немножко отличается»).

4.2. Имя ребенка во внесемейной коммуникации

Поликультурный социум представляет собой пространство, в котором находятся люди разной этнической, языковой, социальной, религиозной принадлежности. Большая часть населения поликультурного пространства является полиязычной, а языковое сознание полилингва представляет собой гибкую структуру, вмещающую две и более знаковые системы.

Современная социальная реальность все более становится поликультурной сферой, в котором происходит признание различий, толерантности, веротерпимости, множества культур и микросоциумов [Новолодская 2012: 236].

В отличие от монокультурного социума, в поликультурном обществе имя ребенка может подвергаться иной интерпретации. Происходят некоторые расхождения в произношении и написании русских имен. К таким именам относятся мужские имена, имеющие окончание **-ий**: Анатолий, Арсений. В таких случаях окончание **-ий** превращается в долгое **и**: Anatolii, Arsenii. В особых случаях в транслитерации русских имен имена Анатолий и Арсений могут иметь официальную форму имени Arseniy и Anatoliy.

Рассмотрим отдельным случаем звуковой диссонанс на примере мужского имени Матвей (Matvei). В финском произношении мягкий согласный [в'] в слове [ве] имеет твердый звук [в], [вэ]. Кроме того, ударение, согласно правилу, падает на первый слог. Появляется совершенно новое имя [Мáтвэй].

Такие формы имени являются незнакомыми и непростыми в употреблении в финской устной речи. Впоследствии, при частом неправильном или пренебрежительном употреблении имени, у ребенка может возникнуть нелюбовь к своему имени и обида на родителей, которые дали ребенку такое имя или нелюбовь к людям, которые так его называют. В таких случаях дети могут принять эквиваленты в финских именах: Matvei – Matti, Arseniy – Arsi, Arska, Anatolij – Toivo.

Интересно, что даже благозвучное на двух языках имя Nikolai имеет эквиваленты Niki, Niko, хотя данные эквиваленты можно также рассматривать как сокращенные формы имени.

Встречаются случаи, когда у ребенка в полилингвальной семье два имени, одно из которых финское и другое – русское. Порядок имен в антропонимической формуле решается компромиссно. В таких случаях финские родственники зовут ребенка по финскому имени, русские, соответственно, – по русскому имени. Чаще всего в обоих именах преобладает уменьшительно-ласкательные формы имен (Николаша, Eltsu). Однако в графе анкеты «звательное имя» ребенок, как правило, пишет финское имя.

Большинство опрошенных в монолингвальных семьях предпочли дать ребенку одно имя, чтобы не писать долго всю антропонимическую формулу. Чаще всего такие родители дают короткие имена: Leo, Тео.

Формы личного имени. Что касается форм личного имени, родители обеих культур стараются применять общие формы. Рассмотрим на примере имя Viktor, которое имеет следующие общие формы:

- полное официальное имя: Viktor;
- сокращенная форма: Viki;
- уменьшительно-ласкательная форма: Viksu.

При этом в уменьшительно-ласкательной форме количество образованных имен у русских родителей преобладает: Viksu, Витюшка, Витенок, Викторюшка, Витёныш, Витек.

Второе (третье) имя. В выборе второго имени ребенку обычно учитывается созвучие с первым именем, как бы нарекая ребенка формой имени-отчества, которая отсутствует в финской культуре. Как правило, финны выбирают второе или последнее имя как отдельное, не связанное имя с первым. Обычно второе имя длинное и менее созвучное с первым (см.: глава 1.2.).

При имянаречении ребенка родители в моно- и полилингвальных семьях пытаются дать «особое», «тайное», редко употребляемое второе имя, как бы сообщая особую силу своему ребенку: «Мне хотелось, чтобы второе имя было как бы талисманом для дочери и что-то ей добавляло в жизни, было ее секретным оружием. И мне казалось, что это имя – добавит загадки, роскоши, тайны». Под «особым именем» также может пониматься редкое для обеих культур второе имя (Sebastian, Kianu).

Отчество. У многих детей среди информантов, рожденных в Финляндии и имеющих гражданство Российской Федерации, нет отчества. Это означает, что во всех приобретенных ребенком русских документах графа «отчество» остается пустой. Нередко информанты встречаются с некомпетентными службами, которые могут вписать в графу «отчество» второе имя. Поскольку посольство Российской Федерации на территории Финляндии является отдельным субъектом Российской Федерации, оно имеет право постановить, что присвоение отчества на его территории не обязательно и может осуществляться по желанию лиц, регистрирующих ребенка, если это соответствует их национальной традиции¹⁰.

Таким образом, осуществляется право на самобытность именованности. Однако в случае переезда в другой субъект Российской Федерации, где отчество употребляется, неизбежны факты именной диглоссии¹¹: переезд, например, человека из Финляндии с двухкомпонентным именем в Санкт-Петербург будет сопровождаться «дотраиванием» паспортного имени с последующим сосуществованием в изменениях разных языков имен одного и того же человека. [Голомидова 2005: 17]

Фамилия. В финском языке отсутствует категория рода. В финской культуре фамилии не склоняются по родам и фамилии Ivanov и Ivanova могут казаться совершенно разными: ребенок, например, может расстроиться из-за то, что его фамилия, записанная в документы, имеет форму женского рода, потому что у организаторов спортивных соревнований были только данные имени мамы и звательное имя ребенка; именно эти данные и были кодифицированы.

Представим в табличном виде компоненты в антропонимической формуле.

Таблица №5

Антропонимическая формула ребенка в поликультурном социуме.

<i>Компонент антропонимической формулы</i>	<i>В поликультурном социуме</i>
Фамилия	+
Имя: - Полная форма	+
- Сокращенная форма	+

¹⁰См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, 2004, 147.

¹¹Диглоссия представляет собой такой способ сосуществования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, когда функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении, соответствия функциям одного языка в обычной (недиглоссийной) ситуации [Успенский 1989:206].

- Уменьшительно-ласкательная форма	+
- Пренебрежительно-фамильярная форма	+
- Звательная форма	-
Эквивалентное имя	+
Второе (третье) имя	+
Звательное имя	+
Отчество	-

Представив краткую характеристику двух антропонимических систем, в пределах моно- и поликультурных семей оказавшихся в непосредственном соприкосновении друг с другом и вызвавших создание гибридной русско-финской антропонимической микросистемы внутри семьи, далее мы переходим к рассмотрению ответов респондентов.

Глава 5. Анализ эмпирического материала

В данной главе на основе полученного эмпирического материала мы представим результаты обработки анкет, предложенных нами респондентам. Конечной целью этой главы будет сравнительный анализ анкет, полученных от родителей, и анкет, полученных от детей, с возможностью сопоставления социокультурных и самоидентификационных характеристик опрошенных.

5.1. Общая характеристика собранного материала

Нами было составлено две анкеты, направленные на две группы респондентов. Первая анкета носит название «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии». Данная анкета предусмотрена для заполнения родителями об имени своего ребенка/детей. Вторая анкета «Самоидентификационный портрет ребенка» была предложена детям в возрасте от 10-16 лет.

Общее количество собранных анкет – 44. Общее количество проанализированных детских имен – 57.

Анкеты «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии» заполнила 20 семья. Некоторые родители заполняли на каждого ребенка отдельную анкету, как было написано в инструкции к анкете, а некоторые родители нашли удобный для себя способ написать об именах нескольких детей в одной анкете.

На вопросы анкеты «Самоидентификационный портрет ребенка» ответило 23 ребенка, 19 детей заполнило электронную анкету через интернет-ресурс, с данными детьми автор дипломной работы не знакома и не имела личного общения. У 4 детей нам удалось провести интервью. Анкета «Самоидентификационный портрет ребенка» была предложена на русском языке с некоторыми финскими комментариями и инструкциями к заполнению, но дети могли отвечать на вопросы как на русском, так и на финском языке. У четырех детей мы провели полустандартизированное интервью на основе вопросов анкеты «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».

5.2. Имена детей в монолингвальных семьях

В данной дипломной работе под понятием «монолингвальная» семья мы рассматриваем семьи, в которых оба родителя русские или русскоговорящие (имеющие другую национальную принадлежность – грузин, карел, латыш): это семьи, в которых общий язык русский.

Нам удалось провести анкетирование у 13 семей, что составляет бóльшую часть общего количества опрошенных семей (21 семья). Общее количество детских имен – 23. Мужских имен – 15, женских имен – 8. Среди данного количества семей также есть семьи, в которых родители указывают родной язык мамы и папы – русский, но язык семьи – финский¹². Также к данной группе мы относим семьи, в которых оба родителя говорят на русском языке, но один из родителей по национальности грузин, латыш, украинец.

Рассмотрим подробнее вопросы и ответы анкетирования.

1. Какое имя Вы дали ребенку при рождении/крещении? Есть ли второе/третье имя?

При анализе собранного материала ответов на данный вопрос нами было выявлено количество имен и соответствующее количество детей по каждому варианту имянаречения (одно имя, два имени и три имени).

Таблица №6.

Количество имен	Число детей	%
Одно имя	14	61%
Два имени	7	30,5%
Три имени	2	8,5%

Следует отметить, что дети, рожденные в России и переехавшие в Финляндию, имеют одно имя. Однако в монолингвальных семьях русские родители, которые зарегистрировали своего ребенка в Финляндии, предпочитают имянаречать ребенка двумя/тремя именами. С помощью анкетирования мы выявили следующие мотивы имянаречения:

¹² По ответам данной анкеты мы можем сделать выводы, что родители говорят между собой на русском, а с детьми на финском языке.

- а) Следование национальной этикетной традиции. Три компонента в имени мотивируются так: «мы хотели, чтобы у ребенка было три компонента в имени как ФИО, но так как отчества нет, мы дали второе имя»¹³.
- б) Стремление сблизиться с финским обществом: «у всех по два/три имени».
- в) Необычное имя для русского социума: «второе имя часто соединяют с первым. И называют это двойным именем».

Среди приведенных примеров также имеется и такая мотивировка: «у ребенка одно короткое имя, чтобы не длинно писать в документах».

2. При обработки эмпирического материала, особое внимание привлекают *мотивировки выбора имени ребенка*. Эта мотивировка имени ребенка может быть представлена в следующих смысловых группах:

Культурно-мотивированная:

- по знаку Зодиака
«Он – лев, поэтому выбрали финский эквивалент» (Лео).
- Первое имя в честь бабушки, второе – в честь родного города.

«Александр – в честь бабушки, Себастьян – в честь города Севастополя. Папа родом с Севастополя. Оба слова происходят от греческого слова, означающее «высокочтимый, священный»».

Языковая мотивировка (фонологическая, ассоциативно-смысловая):

- интернациональное имя: «Окончательный выбор был за мной. Мне было важно, чтобы имена были международные. Вторые имена я давала в соответствии с крещением».
- Созвучие имени и фамилии: «Выбор отца. Давно хотел такое имя» (Keanu Rivz¹⁴).
- Красивое имя для будущего ребенка: «Всегда мечтала о девочке и что назову ее таким красивым именем».

¹³ При цитировании ответов мы сохраняем орфографию и пунктуацию источников.

¹⁴ Keanu Reeves – канадский актер, кинопродюсер, кинорежиссер и музыкант. Наиболее известен в роли Нео в кинокартине «Матрица». [<https://www.kinopoisk.ru/name/7836/>]

- Необычное имя, носителей которого родители не встречали в своем ближайшем окружении: «Мы с мужем решили выбрать имя, которое было бы необычное и главный критерий: чтобы мы не знали человека с таким именем» (Мирон).

- Значение имени: «Понравилось значение имени Мила – «милая». Имя считается производным ко многим другим именам, в том числе и к имени Людмила (имя одной из бабушек).

- Выбор детского имени мамой во время беременности: «В беременность читаю имена и чувствую, они сами как бы приходят. Говорю папе, ему нравится. Споров не было».

Религиозная мотивировка:

- ассоциация имени в группе имен: «Имя София – мамин выбор и обсуждению не подлежал. В семье мамы есть весь набор имен святой троицы: Вера, Надежда, Любовь¹⁵, не хватало только Софии (мать трех перечисленных святых). Но это просто красивая история, сама семья совсем не религиозна».

Интересным фактом является то, что при крещении ребенок получает совершенно иное имя, поскольку выбранные родителями имена в православном церковном календаре отсутствуют. Например: «при крещении выбрали имя Анна. В честь прабабушки. И в день крещения был день Святой Анны» – родители Милы.

3. В анкете отдельным вопросом стоят **критерии, по которым осуществлялся выбор имени ребенка**. При анализе полученного материала мы получили следующие ответы:

¹⁵ Христианские святые, почитаемые в лике мучениц.

Какие критерии способствовали при выборе имени Вашего ребенка

Ответы	График	%	Количество
значение (пр.: Евгений - "благородный")		43,75	7
красивое звучание		75	12
новизна, исключительность		31,25	5
исключительно по принадлежности к корням родного народа		12,5	2
просто очень понравилось		56,25	9
по церковному календарю		12,5	2
нравится короткое или наоборот длинное имя		31,25	5
в честь какого-либо члена семьи (бабушки, дедушки)		31,25	5
в честь знаменитых, известных людей		12,5	2
другое		6,25	1
Всего ответов:			16
Не ответивших:			1

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для родителей в монолингвальных семьях на первое место выходит критерий «красивое звучание» (75%). Больше половины респондентов (56,25%) ответили, что выбранное имя «просто очень понравилось». Немаловажное для большинства респондентов (43,75%) имеет значение имени. Наименее популярными способами имянаречения являются: по церковному календарю (12,5%) и в честь знаменитых/известных людей (12,5%).

В графе «другое» мы получили следующие ответы:

Ответы		
Исключительность, красивое звучание и значение		
легко произносится		
нет		
Сочетание с фамилией		
Вторые имена даны в честь деда и прадеда.		
См выше		
Всего ответов:		6
Не ответивших:		11

4. Какие ласкательные имена используют папа, мама и другие члены семьи? Какое общее ласкательное имя используют все члены семьи?

В монолингвальных семьях родители и их родные и близкие используют общие ласкательные имена. Как правило, родственники и близкие используют те формы ласкательных имен, которые используют сами родители. Так, ласкательные формы

личного имени Мирон используют все члены семьи и близкие: «Мироша, Мирончик, Мирон». А Милу родители и близкие родственники зовут: Мили, Милушка, Милка, Милочка, Милашка, Миланя, Миленок. Общие для всей семьи ласкательные имена: Миланя, Милаша.

Как правило, в монолингвальных семьях, в которых один родитель русскоговорящий, но относится к другой национальности, дети имеют более широкое разнообразие уменьшительно-ласкательных форм личного имени. Например, в грузинско-карельской семье, где общий язык – русский, ребенок с именем Maia приобретает ласкательные имена от мамы (карелка): Маюсик, Макусик и от папы (грузин): Маку, Makuni, Maiko, Makutsebi. Интересно, что грузинские и финские уменьшительно-ласкательные формы личного имени в данном случае совпадают: Маку (груз.) – Maiku (фин.), Makuni (гр.) – Maikuni, Maikuli (фин.)¹⁶.

Рассмотрим редкий случай выбора имени, когда родители более понравившееся и часто употребляемое имя, регистрируют в официальных документах – в качестве второго имени. Так ребенка с именем Aleksanteri Sebastian мама и папа зовут Себушка, Себастьянчик, Себусик, Себка. Родственники и близкие, проживающие в России: Шурка, Сашенька (в России используют первое имя Александр). Общее для всей семьи ласкательное имя – Себусик.

5. Как, по вашему мнению, имя ребенка существует в обществе (в садике, в школе, во дворе)?

В ответе на данный вопрос нас интересует то, как имя их ребенка воспринимается (с точки зрения родителей) в финском обществе.

(1) «Многие не понимают, как зовут ребенка, приходится повторять имя несколько раз. Слышится множество других вариантов».

(2) «Хорошо, легко произносится, как финское имя Maija, поэтому проблем нет. При написании обычно уточняем Ma(i)a, а не Maija».

(3) «Имя интернациональное, хорошо звучит и на русском и на финском, думаю, проблем в обществе не возникает» (Изабелла).

Материалы анкеты показывают влияние места проживания на выбор имени ребенка. В монолингвальных семьях родители чаще всего дают детям либо бесспорно русское имя,

16. [Виноградов, www]

либо интернациональное, которое в первую очередь было знакомо русскому человеку. Родители в монолингвальных семьях, проживающие в Хельсинки или в столичном регионе (Эспоо и Вантаа), относят себя к интернациональному этническому обществу Финляндии и не скрывают в имени детей принадлежность к России: «Отлично существует в обществе. В Финляндии столько разных имен, национальностей, что никого именем уже и не удивишь». По данным союзного общества Suomen Venäjänkieliset – FARO, русские в Финляндии занимают третье место среди всех этнических общин в стране. Согласно данным Статистического центра за 2016 год, в Финляндии проживает более 75 тысяч русскоговорящих. Практически половина русскоязычного населения живет в столичном регионе [Темпы роста, www].

Среди анкетированных наш интерес привлекла семья, в которой оба родителя по национальности являются русскими и родной язык тоже русский, но язык семьи – как заполнено было в анкете – финский. Но все-таки данную семью респондентов мы осмелились отнести к группе монолингвальных семьи. В этой семье пять детей, у каждого ребенка уменьшительно-ласкательные имена с русскими уменьшительно-ласкательными суффиксами. В семейном кругу родители и другие члены семьи зовут детей в уменьшительно-ласкательной форме личного имени (Евущка, Веронича, Мишутка, Мишенька, Ванюша, Дарик, Дарюшка), а за пределами дома родители используют полные имена как в документах (Ева, Вероника, Микаэль, Иоанн, Дарий).

6. Встречались ли вы с неправильной постановкой ударения в имени ребенка?

Таблица №8

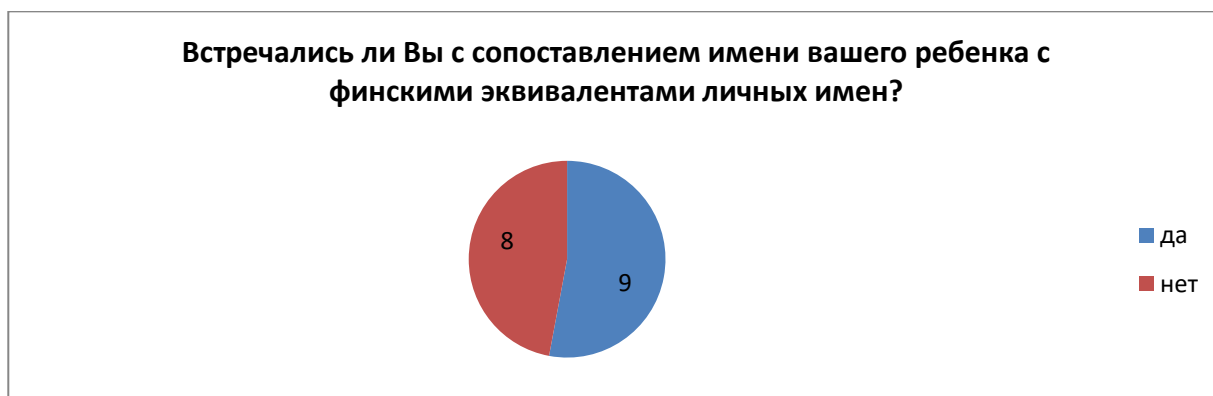

Мы можем сделать вывод, что, по мнению родителей, большинство детей не встречается с неправильной постановкой ударения в собственном имени в общении с финнами.

7. Встречались ли Вы с сопоставлением имени вашего ребенка с финскими эквивалентами личного имени?

Таблица №9

Сопоставление детских имен с финскими эквивалентами личных имен.

Как полагают родители, дети в 9 семьях встречаются с финскими эквивалентами своего личного имени и детей в 8 семьях – не встречаются.

Среди ответивших отрицательно особый интерес вызывают респонденты, которые дали своим детям иные имена не только для русского общества, но и для финского (Киану, Тео). Поэтому на данный вопрос родители утверждают, что для таких имен финских эквивалентов не существует.

Таблица №10.

Финские эквиваленты русских детских имен.

Русские детские имена	Финский эквивалент
Matvei	Matti
Arseny	Arksy, Arsu
Nikolaj	Niko Nikke
Anatolij	Toivo
Mila	Milla
Miron	Miro
Maia	Maija

Родители различают схожие имена, такие как Mila – Milla и Maia – Maja как совершенно разные имена. Однако совершенно разные по звучанию Anatolij и Toivo имеют эквивалентную связь.

Подведем предварительные результаты:

- большинство детей в монолингвальных семьях имеют одно имя (61%);
- при выборе имени ребенка доминировали следующие, наиболее важные для информантов, критерии: красивое звучание (75%), просто очень понравилось (56%), значение имени (44%). Наименее популярными способами имянаречения являются: по церковному календарю (12,5%) и в честь знаменитых/известных людей (12,5%);
- в монолингвальных семьях, в которых один родитель русский, а другой русскоговорящий, но относится к другой национальности, дети имеют более широкое разнообразие уменьшительно-ласкательных форм личного имени;
- материалы анкеты показывают влияние места проживания на выбор имени ребенка: чем ближе к столице с интернациональным составом населения, тем смелее родители решаются назвать ребенка русским именем;
- большинство детей не встречается с неправильной постановкой ударения в собственном имени в общении с финнами (69,5%);
- чуть больше половины детей (53%) встречаются в своей коммуникации с финскими эквивалентами своего личного имени (47% детей не встречаются).

5.3. Имена детей в полилингвальных семьях

В нашей дипломной работе под понятием «полилингвальная» семья мы рассматриваем семьи, в которых один родитель русский или русскоговорящий, но имеющий другую национальную принадлежность, второй родитель – финн: это семьи, в которых общий язык может быть финский или любой другой¹⁷.

С помощью собранного эмпирического материала мы исследуем, как с помощью имени своего ребенка родители осуществляют свою социокультурную идентификацию.

Нам удалось провести анкетирование у 6 семей. Общее количество детских имен – 10. Мужских имен – 7, женских имен – 3. Возраст детей от 2 до 5 лет. Среди данного количества семей также есть семья, в которой один родитель русский, второй – финн-немец, язык семьи – немецкий.

Рассмотрим подробнее вопросы и ответы анкетирования.

¹⁷В ходе проведенного анкетирования и интервьюирования мы выявили семьи, в которых языком семьи является или финский, или английский, или русский, или немецкий.

1. Какое имя Вы дали ребенку при рождении/крещении? Есть ли второе/третье имя?

При анализе собранного материала нами было выявлено количество имен и соответствующее число детей по каждому варианту имянаречения (одно имя, два имени и три имени).

Таблица №11.

<i>Количество имен</i>	<i>Число детей</i>	<i>%</i>
Одно имя	1	8,3%
Два имени	9	75,2%
Три имени	2	16,5%

Мы проанализировали полученные ответы и представили их в таблице. Таким образом, большинство детей в полилингвальных семьях имеют два имени.

Анализ эмпирического материала показывает, что в одной полилингвальной семье в качестве второго имени родителями было выбрано имя в форме патронима Миконпойка. (см.: стр. 11)

Следует отметить, что особой популярностью в качестве первого или второго имени используется имя Александр в разных фонетико-структурных вариантах: Александер (Alexander) и Алексантери (Aleksanteri). Форма имени Алексантери (Aleksanteri) является известной для финноязычной культуры, однако в нашем случае форма Alexander является транслитерацией русского имени Александр.

2. При выборе имени ребенка в полилингвальных семьях, родителей привлекали следующие *мотивировки*. Собранные мотивировки можно разделить на следующие группы:

Историко-культурная мотивировка.

- В честь известного исторического деятеля: «В честь римского императора св. Константина сына св. Елены. Руководствовалась также тем, чтобы имя благозвучно звучало в обеих культурах».

- В честь знакового события: «Я осознала, что сын будет рожден рядом с Днем победы, и это укрепило нас в выборе» (Viktor¹⁸).

¹⁸Имя Виктор в переводе с латинского языка означает «победитель». По семантике имеет близкое значение с «победой». [<https://kakovut.ru/names/viktor.html>].

- В честь родственника: «У меня есть неродная бабушка Неля, она чудесный человек, и назвать дочку ее именем показалось мне отличным знаком»; «Дедушка мужа, умерший за несколько месяцев до родов, называл будущую внучку Нелли (по памяти с первой беременности и выбранном тогда нами имени), и это тоже оказало свою роль».

Языковая мотивировка (фонологическая, ассоциативно-смысловая).

- Интернациональное имя: «Первоначальным критерием было привычное звучание на трех языках – русском, финском и английском»; «Выбрали русско-финское имя, чтобы одним и другим родственникам говорилось легко»; «Имя знакомое для России и Финляндии»; «Мне было важно, чтобы имена были международными. Я изначально не давала детям исконно русских имён, чтоб не было вопросов с произношением и написанием. Элизабет хотели назвать в честь бабушки Лизы, но Елизавета чисто русское имя, которое вызывало бы трудности, поэтому нашли международный аналог Элизабет»; «У меня имя ассоциируется с нежностью и легкостью».

- Созвучие имени и фамилии: «Приглянулось данное имя, особенно то, как оно сочетается с фамилией»;

- Ассоциация с образом красивого человека: «Я искала имя на русский лад, чтобы при звучании ассоциация возникала с красивой русской девушкой. Однажды где-то смотрела репортаж и за кадром текст читала милая девушка. Очень приятный голос. Звали Агния. Так имя попало на слух».

- Значение имени: «Имя означает “светлая”, и получилось, что значение имени такое же, как у моей племянки Светланы, мы решили, что это мило»; «В интернете нашли имя Фьелла, происходит от названия гор в Норвегии Fjell».

- Понравившаяся краткая (неофициальная) форма имени: «Мама одобрила выбранное имя папой, т.к. удобно по-русски звать Андрюшей. Для второго ребенка имя выбрала мама, опять же, потому что можно называть Даней».

Религиозная и мистическая мотивировка

- Соответствие с православным именем: «Вторые имена я давала в соответствии с крещением, например Изабелла крещённая в православии Анастасией».

- Сакральная функция второго имени: «Мне хотелось, чтобы второе имя было как бы талисманом для дочери и что-то ей добавляло в жизни, было ее секретным оружием. И мне показалось, что имя Лейла – добавит загадки, роскоши, тайны».

3. В вопросе *о критериях, по которым осуществлялся выбор имени ребенка*, мы проанализировали полученные ответы и представили их в таблице.

Таблица №12

Как и в монолингвальных семьях, полилингвальные семьи отдают предпочтение критериям «красивое звучание» (27%), «просто очень понравилось» (19,2%), «значение имени» (15,4%). Но важно отметить такой факт: в отличие от монолингвальных семей, русскоговорящие респонденты полилингвальной группы менее заинтересованы имянарекать ребенка исключительно по принадлежности к родным корням (3,8%).

В графе «другое» мы получили следующие ответы:

Таблица №13

<i>Ответы</i>	
Я не хотела, чтобы имя было очень популярным, но при этом я не искала исключительное имя. Мне хотелось, чтобы люди его знали, но при этом, чтобы люди с таким именем встречались не очень часто	
Вторые имена даны в честь деда и прадеда	
Всего ответов:	2
Не ответивших:	6

4. Какие ласкательные имена используют папа, мама и другие члены семьи? Какое общее ласкательное имя используют все члены семьи?

Согласно типологии Ю.Г. Морозовой, все полученные имена мы можем классифицировать по трем группам:

1. полная форма имени: *Константин, Александери, Агния, Даниэль*. Используется для формального общения или в случае с довольно коротким именем.
2. Сокращенная форма имени: *Костя, Конста (фин. Konsta), Саша, Сантери (фин.), Агни, Даня, Дани (фин. Dani)*, являющаяся нейтральной и употребляющаяся в повседневном общении между родственниками, частично совпадает с формой полного имени.
3. Уменьшительно-ласкательные формы имени: *Костенька, Костик, Санёк, Сашечка, Санечка, Санчо, Санек, Агуша, Огонёк, Агушечка, Агниечка, Данечка, Даник*, употребляющиеся обычно в семейном кругу при необходимости выразить положительную оценку. [Морозова 2006: 14-16]

Вариативность уменьшительно-ласкательных форм имени, полученных с помощью анкетирования, свидетельствует о предпочтении финноязычных родителей обращаться к ребенку по общим безличным этикетным моделям: *kulta, rakas*. Единичным случаем являются индивидуально-номинативные, встретившиеся нам среди русскоговорящих родителей, уменьшительно-ласкательные названия: *Пупсик* и *Шмупсик*.

В дипломной работе мы не рассматриваем пренебрежительно-фамильярную форму имени, поскольку в инокультурном окружении данный компонент отсутствует. Однако следует отметить, что в полилингвальных семьях русскоговорящие родители употребляют, например, пренебрежительно-фамильярную форму имени: *Витька, Нелька, Сашка, Санька*.

Среди опрошенных полилингвальных семей, в которых мать – русская или русскоговорящая, а отец – финн, детские имена со стороны мамы имеют большое разнообразие уменьшительно-ласкательных форм, например, имя Нелли имеет шесть форм: *Нелёнок, Нелечка, Неллюшка, Нелёныш, Нелленька, Нелёк*. Со стороны папы ситуация выглядит иначе: папа зовет либо полным именем, либо коротким, либо одной формой ласкательного имени: *Нелли* является полной и краткой формой имени, нет ласкательных имен. В родительско-гендерном аспекте общие ласкательные имена присваиваются мамой или папой (в данном случае нет общих ласкательных имен). Рассмотрим еще один пример той же семьи: имя Виктор со стороны мамы (русская) имеет пять уменьшительно-ласкательных форм: *Витек, Витеньш, Витюшка, Витенок, Викторושка*; со стороны папы (финн) – одну форму уменьшительно-ласкательного имени: *Viksu*. Также по национальному признаку вариации форм имени повторяются у родственников и других членов семьи: у русских родственников – *Викторושка, Витюшка*, у финских – *Viksu*. Общие для всей семьи ласкательные имена: *Viksu*.

По данным эмпирического материала и личного опыта автора дипломной работы мы можем наблюдать, как в финноязычном социуме к уменьшительно-ласкательным формам финских имен прибавляется русский суффикс *-иш-* после гласной *-у-* (*Viivi – Viivuşka, Veera - Veeruşka*). Мы полагаем, что данная форма является производной от знакомых для финнов слов *babuška, maatuška (matrjoška)* и ассоциируется с русским языком и категорией ласкательности, семейности. Таким образом, имя *Fjella* у финноговорящего папы имеет уменьшительно-ласкательную форму *Fjelluşka* (Фьеллушка).

5. Как, по вашему мнению, имя ребенка существует в садике, в школе, во дворе и пр.?

В данном вопросе мы пытаемся выяснить: как, по мнению родителей, имя ребенка функционирует в инокультурном окружении.

При анализе эмпирического материала следует учитывать, что не все дети, опрошенных родителей-информантов, полностью интегрированы в макросоциум: 60% детей опрошенных респондентов-родителей ходят в детский сад. Остальные дети социализируются в различных группах по интересам дошкольного образования, а также в кругу своих друзей или знакомых родителей.

По результатам анкетирования в данном вопросе нам удалось сделать следующие выводы:

- Имя ребенка используется исключительно в полной форме имени: «Имя отлично существует. В саду называют полным именем – Виктор»; «Пока что полное Andreas»; «Отлично. В садике сразу обговорили как можно называть. Воспитатели могут звать Александери, Артуру»; «Пока она еще не ходит в сад, но думаю, что будут называть полным именем» (Нелли).
- Имя свободно функционирует в обеих культурах (русской и финской), но фигурирует в большей части в русской: «естественно в обеих культурах» (Константин¹⁹).
- Редкое имя для финно- и русскоговорящего социума: «многие не понимают, как зовут ребенка, приходится повторять имя несколько раз. Слышится Виено, Кьелла, Вьелла, Фелла».
- Антропонимическая диглоссия. К таким именам относятся имена Александр – Александери: «Часто называют Александр».

¹⁹По данным Центра регистрации населения (Väestörekisterikeskus), имя Konstantin насчитывается примерно у 3405 детей, рожденных 1900-2018 год. Из общего числа имен имя Konstantin носят примерно 10 девочек. [<https://verkkopalvelu.vrk.fi/nimipalvelu/>]

6. Встречались ли вы с неправильной постановкой ударения в имени ребенка?

Таблица №14

В полилингвальных семьях, в которых имядателями являются преимущественно папы, большинство детей имеют финские имена. Данные семьи не встречались с неправильной постановкой ударения в имени (70%): «Нет, так как ударение в имени соответствует финским правилам чтения и идет на первый слог» (Viktor, Nelli).

В данном вопросе мы рассматриваем имена, которые в первую очередь знакомы для русскоговорящего общества и то, как такие имена изменяются орфоэпически в инокультуре. Однако в нашем исследовании встречаются обратные случаи, когда финское имя в русскоговорящем обществе имеет неправильное ударение: «ударение на второе «е» в России» (А́лексантери, Алекса́нтери – Алекса́нте́ри).

Рассмотрим случай, когда в финноязычном обществе малознакомое имя может произноситься с двумя ударениями. Так, имя Константин для незнакомого с данным именем человека может члениться на части и произноситься как финское имя Konsta с финальной частицей –ntin. Таким образом, имя произносится с небольшой паузой и с двумя ударениями: Kónsta|ntín, а также без паузы с ударением на первый слог: Kónstantin.

7. Встречались ли вы с сопоставлением имени вашего ребенка с финскими именами или с именем в иной интерпретации?

Сопоставление детских имен с финскими эквивалентами личных имен.

По мнению родителей, 30% детей встречаются с финскими эквивалентами своего личного имени и 70% детей – не встречаются.

Финские эквивалентные имена детей.

<i>Русское детское имя</i>	<i>Финский эквивалент</i>
Viktor	Vihtori
Konstantin	Konsta
Agnia	Anni

В данном вопросе мы исследуем антропонимические трансформации имен, сводящиеся к адаптации. Приведенные в таблице финские эквиваленты детских имен можно разделить на следующие группы:

1. Фонологическая адаптация, сохраняющая оригинальное произношение в близкой степени: Viktor - Vihtori
2. Сменное имя, не соотносящееся с официальным именем ни фонетически, ни структурно, ни этимологически: Agnia - Anni
3. Сокращение. Морфологическая адаптация, изменяющая имя путем сокращения и применимая в форме гипокористик: Konstantin – Konsta.

В некоторых случаях родители показывают ярко выраженное недовольство, когда ребенка называют, по их мнению, совершенно иным именем, не имеющее к установленному и привычному имени ребенка никакого отношения: «Агния – Анни. Мне это не нравится»; «В садике сразу обговорили как можно называть».

Таким образом, антропонимические трансформации позволяют нам рассматривать имена как речеповеденческую категорию²⁰, проявляющуюся в выборе определенного имени финского антропонимикона и использованную в качестве финского эквивалентного имени, антропонимически преобразованного варианта или сменного имени, которое служит для осуществления межличностных отношений. Образование эквивалентного имени реализуется под доминирующим влиянием социума.

5.4. Имя – элемент самоидентификации детей

В данной главе дипломной работы мы рассматриваем детскую самоидентификацию, то есть как происходит самоидентификация ребенка через его имя.

Нам удалось провести анкетирование у 21 ребенка-информанта. Общее количество детских имен – 19. Мужских имен – 10. Женских имен – 9. Возраст информантов от 8 до 16 лет, 2002 – 2010 годов рождения. Вопросы анкетирования даются на русском языке, не усложнены и понятны для билингвальных детей школьного возраста, проживающих в Финляндии. В некоторых вопросах общие понятия, такие как *kutsumanimi*, даны на финском языке для точного понимания ребенком. По усмотрению ребенка-информанта анкета может быть заполнена как на русском, так и на финском. В структуре анкеты более важные вопросы представлены первыми. Вопросы о возрасте, о родном языке родителей даны последними.

Следует отметить, что фактически мы имеем новые имена по сравнению с исследуемыми детскими именами в Анкете 1.1 (Приложение 1) и Анкете 1 (Приложение 2), так как возраст детей в моно- и полилингвальных семьях составляет от 2 до 5 лет. Среди заполнивших анкету есть информанты, возраст которых 41 и 35 лет. Мы полагаем, что это родители детей, которых заинтересовала анкета, которые не учли или не прочитали внимательно предполагаемый возраст анкетироваемых. Данные анкеты мы не исследуем.

Среди опрошенных детей 15 семей являются монолингвальными и лишь 4 семьи – полилингвальными.

Сбор анкет осуществлялся с помощью членов Русского клуба г. Тампере, опубликовавшего наше сообщение о предложении заполнить анкету в группе интернет-ресурса Facebook «Русскоговорящее общество г. Тампере». Анкета

²⁰Речеповеденческая категория – обобщающее представление о речевой коммуникации индивида (Гарагуля 2009: 26)

«Самоидентификационный портрет ребенка» (Анкета 2. Приложение 3) распространялась нами через интернет-ресурс [Webanketa.com.:](http://webanketa.com/forms/68skjd1s70qk8c1gcrs32c33/) <http://webanketa.com/forms/68skjd1s70qk8c1gcrs32c33/>.

Рассмотрим подробнее вопросы и ответы анкетирования:

1. Твое имя (имена). Какое из этих имен ты используешь как *kutsumanimi* (звательное имя)?

В данном вопросе мы просили детей написать свое имя/имена латиницей. Среди широкого разнообразия и почти не повторяющихся имен существуют как русские, так и финские имена.

Таблица №17

Количество имен	Число детей	%
Одно имя	15	79,36
Два имени	2	10,52
Три имени	2	10,52

По результатам анкетирования большинство опрошенных детей имеет одно имя.

2. Кто из родственников тебя так назвал?

В данном вопросе информанту на выбор представлено пять вариантов ответа, среди которых можно выбрать несколько или вписать другого имядателя в графе «другой».

Таблица №18

2. Кто из родственников тебя так назвал?

Ответы	График	%	Количество
мама		85.71	18
папа		52.38	11
бабушка		14.29	3
дедушка		9.52	2
		0	0
Всего ответов:			21
Не ответивших:			0

Имядателями среди информантов в основном являются родители: мамы в 86% случаев и отцы – 52%. Данный вопрос носит содержание о функционировании имени в родительско-гендерных отношениях (более подробно см.: глава 4.1.).

3. Знаешь ли ты историю выбора своего имени? Почему родители выбрали именно такое имя?

В данном вопросе мы рассматриваем мотивировки в смысловых группах (семейно-мотивированная, языковая (фонологическая-фонетическая, ассоциативно-смысловая), религиозная мотивировки) с позиции детей. (Подробнее о мотивировках имени в главах 5.2. и 5.3.).

На наш взгляд, интересными ассоциативно-смысловыми мотивировками, которые указали сами дети (очевидно, на базе семейных рассказов, воспоминаний матери), являются:

1. Выбор имени мамой во время беременности: «Kun olin äidin mahassa, äiti kertoi minulle nimiä ja kun tuli nimi Renat niin potkaisin äitiä mahaan. Näin hän ymmärsi että tykkään tästä nimestä ja sain sen heti syntyessä», «Потому что сам хотел еще до рождения. Откликнулся на него в животе, когда мама читала разные имена».
2. Ассоциация с положительной ролью персонажа, актера в популярном фильме: «Долго не могли выбрать, хотели что-то подходящее. Посмотрели фильм Амели²¹ и назвали», «Пересмотрели «Один Дома»²²». По мнению ребенка, мотивировкой родителей является ассоциация со сказочным персонажем: «Не знаю, наверное, родителям нравилась Василиса Премудрая».

Информанты в шести анкетах дали отрицательный или неоднозначный ответ в формах: «Не знаю», «Не помню», «Нет истории», «Просто выбрали».

4. Насколько тебе нравится свое имя?

Таблица №19

4. Насколько тебе нравится свое имя?

Ответы	График	%	Количество
да, очень нравится		33.33	7
хорошее имя		33.33	7
нормальное имя		19.05	4
не очень нравится		14.29	3
Всего ответов:			21
Не ответивших:			0

²¹ «Амели» (фр. Le Fabuleux Destin d'Amélie Poulain– «Невероятная судьба Амели Пулен») – французская романтическая комедия 2001 года режиссёра Жан-Пьера Жёне [<https://www.kinopoisk.ru/film/341/>].

²² «Один дома» (англ. Home Alone) – американский рождественский комедийный фильм 1990 года, снятый режиссёром Крисом Коламбусом по сценарию Джона Хьюза [<https://www.kinopoisk.ru/film/odin-doma-1990-8124/>].

Таким образом, большинству детей нравится свое имя 66,7%.

В данном вопросе есть графа, требующая дать развернутый ответ на вопрос: *Почему тебе нравится/не нравится свое имя?*

Ответы мы разделили на две группы:

- Положительная оценка собственного имени: «Незнаю, просто классное на разных языках если говорить», «Не знаю», «А почему оно плохое», «Не знаю, нравится и все. Мое же имя», «Красивое. С этим именем есть хорошие персонажи» (Vasilisa), «Я не знаю», «Редкое, иностранное и красивое», «Оно мне подходит», «Потому что это имя моей святой», «Tukkään siitä, koska se ei ole tavallinen ja on helppo ääntääsen», «Сначала не нравилось, а потом, когда стала слышать ото всех, что это имя популярное, влюбилась в свое имя», «Потому что оно иностранное», «Не знаю, просто классное. На разных языках если говорить.».

- Неопределенная оценка собственного имени: «Нормальное имя. Потому что оно не финское», «Ну мне нравятся русские имена, например Кристина или Виктория» (Anneli), «Ни у кого другого такого имени нет», «Я бы хотел еще какое-то имя и у кого другого такого имени нет.

- Отрицательная оценка собственного имени: «Необычное», «На финском мое имя не так звучит как надо», «Потому что от имени Владислав, все зовут меня Vallu.».

В процессе социализации ребенок развивает определенное отношение к своему имени, придавая ему особый смысл через самопознание и отношение к нему других членов общества.

5. Если бы ты мог выбрать себе имя, какое бы ты выбрал?

Независимо от предыдущих ответов, (нравится/не нравится имя) дети-информанты предлагали понравившиеся им варианты имени. С исследовательской точки зрения нам интересен данный вопрос в том, чтобы выяснить: если ребенку не нравится свое имя (русское или финское), то какое имя ему нравится. Таким образом, мы хотим выделить личностную мотивацию приятия/неприятия имени самим ребенком, что, разумеется, важно для самоидентификации детей.

Все полученные ответы мы можем разделить на три группы:

- Выбрал(а) бы свое имя – 7 детей.
- Поменял(а) бы имя (финское на русское или русское на финское) - 8 детей.

- Выбрал(а) бы параллельное имя (финское на финское или русское на русское) – 3 ребенка.

Среди ответов дети упоминают имена любимых героев их художественной литературы и музыкальных исполнителей. Такие имена мы не берем для анализа имен в процессе самоидентификации, так как это представляет исследовательское поле возрастной психологии.

Мы зафиксировали случай, когда у ребенка два имени: финское и русское (Michael Vladislav), но используется преимущественно второе русское имя в семье и среди родственников. Самоидентификация ребенка также отражается в звательном имени Vallu²³ как финской краткой форме имени *Владислав*. Вне семьи может использоваться форма первого имени Микаэл: Майкл.

Вот какие мотивировки вариантов имени данного ребенка мы обнаружили в анкете:

Michael Vladislav – полные формы личных имен антропонимической формулы.

Владислав – «не очень нравится, потому что от имени Владислав, все зовут меня Vallu».

Vallu – звательное имя, «все зовут меня Vallu»; имя, которое использует папа (родной язык – финский); имя, которые используют «все остальные»; имя-эквивалент.

Владик, Влад – имена, которые использует мама (родной язык – русский).

Микаэл, Майкл – «мое первое имя Майкл»; имена, которые используют «все остальные».

Данные имена свидетельствуют о гибридной, поликультурной ориентации в семье использования детского имени: Владислав, Владик и Влад рассматриваются как принадлежность к русскоязычной культуре; Mickael, Vallu – принадлежность к финноязычной культуре; Майкл – принадлежность к европейской интернациональной (англоязычной) культуре. Таким образом, каждое из личных имен – Mickael Vladislav – имеет свое этническое содержание, и являются важным для антропонимической идентификации.

В данной ситуации ребенку не нравится свое имя, и он бы хотел «какое-нибудь» другое. Выявление личных имен антропонимической формулы является важным для индивида в определении собственной идентификации. Мальчик, имеющий имя Michael Vladislav, использует разные личные имена своей антропонимической формулы в зависимости от

²³ На основе эмпирического материала мы не можем точно выявить, чьим выбором является звательное имя (ребенка, родителей или других родственников)

того, как он воспринимает себя и как его воспринимают другие, тем самым акцентируя разные компоненты своей антропонимической и социокультурной идентификации. Идентификацию в таких случаях можно рассматривать как «плавающее», меняющее свои границы понятие, отражающее изменчивое, приспособленное к данному социуму (семья, родственники, внесемейное окружение: школа, друзья) поведение и самоощущение ребенка.

6. Какие имена используют папа, мама и другие родственники?

В анкетах мы встретили большое разнообразие гипокористических форм имени: от трех до девяти форм каждого личного имени, например, Eemeli (муж.): Эмилька, Эмисюн, Эмиль, Эмисюша, Ээмели, Эмилио, Эмиль; Emilila (жен.): Миль, Миля, Эмилия, Эмиличка, Етпрри, Эми, Эмюсь.

При анкетировании мы отметили любопытный психолингвистический феномен: дети-информанты с радостью перечисляют все ласкательные формы, что показывает их удовольствие от разнообразия вариантов имени. Показателем такого радостного психологически окрашенного и к вопросу и к желанию отвечать на него являются вспомогательные визуальные элементы оценки информации – идеограммы (смайлики).

7. Случалось ли такое, что твое имя произносили неправильно?

Таблица №20

Большее половины детей-информантов встречались с неправильным произношением имени. Такое явление с лингвистической точки зрения объясняется тем, что ребенок обратил внимание на:

– Фонологическую трансформацию имени, которая не сохраняется, но является близкой к оригинальному произношению имени. «Кэвин. Но я же не Кэвин, я – Кевин», «Гоша, а не Госа»;

– Различие акцентологических норм в финском и русском языках: «Аннели», «Трофин²⁴».

8. *Случалось ли такое, когда тебя называли другим именем, но похожим на твое имя?*

Таблица №21

Чуть больше половины информантов (52,63%) не встречались с эквивалентными именами. При положительном ответе большинство информантов не указали конкретные формы эквивалентных имен.

Примером морфологического сокращения является имя *Anneli*, которое имеет в русскоязычной культуре полное имя *Анна*. Таким образом, ребенок-информант указывает эквивалентное имя – *Аня*.

Фонологическо-орфографической адаптацией является имя *Egor* (Egor), которое могут произносить как *Эгор* (Egor), *Иикор* (Iikor) или *Игор* (Igor). Таким образом, ребенок владеет двумя именами, при котором их распределение зависит от коммуникативных потребностей. В данном случае в семье и русскоговорящем окружении употребляется имя *Егор*, а в общении с финноязычными – *Iikor, Igor*.

Также нас интересовал вопрос: *имеется ли у детей отчество в заграничном паспорте*. Около половины детей (52,4%) имеет отчество в заграничном паспорте.

Безусловно, антропонимическая идентификация индивида является гибкой, подвижной, однако в исследуемом возрастном этапе индивида (10-16 лет) мы можем выделить основные тенденции ономастического выбора имени или его вариантов, которые

²⁴ Данное имя является финской словообразующей формой от славянского имени Трофим (ср. имена со схожей финальной огласовкой *Кевин, Мартин* и пр.).

позволяют человеку, родившемуся в моно- или полилингвальной семье, так или иначе соотноситься себя с окружающим миром:

- выбор интернационального имени;
- выбор иного имени, не относящегося к обеим лингвокультурам (русской или финской);
- отсутствие ориентации на антропонимические изменения в России (не нравятся старорусские имена, набирающие популярность в России);
- ориентация на корректное произношение имени в иносоциуме;
- отсутствие эквивалентных имен.

Остальные аспекты (количество имен, история имянаречения и др.), освещенные в анкетировании, не имеют особого значения для определения собственной именной идентификации информантов на данном этапе жизни.

Антропонимическая система русскоязычных в Финляндии является усеченной, редуцированной в сравнении с русской антропонимической системой на территории России. Наше исследование позволило сделать нам следующие выводы:

- а) дети не знают или не до конца понимают, что такое отчество;
- б) не употребляют его, даже если оно зафиксировано в официальных документах,
- в) воспринимают отчество как второе (или последующее: третье, четвертое) имя.

Как правило, в полилингвальных семьях с финноязычными родителями дети имеют скудную вариативность форм диминутивов и гипокористик.

5.5. Результаты сопоставительного анализа анкет

В данной подглаве мы синтезируем выводы, сводящие воедино теоретические положения, изложенные нами в главе «Теоретические основы исследования», с конкретными наблюдениями в главе «Анализ эмпирического материала».

Каждое из форм личного имени: от антропонимической формулы, данной при рождении, до возможных эквивалентных имен, отражает различные стороны собственного «я» ребенка в отношении к себе и окружающей среде в разные периоды жизни.

Давая имя ребенку, родители не только осуществляют акт имянаречения, но также при помощи имени они осуществляют и свою социокультурную самоидентификацию, поскольку они тем самым манифестируют свое отношение к поликультурности своему месту в ней в пределах нового для них социума. В роли имядателя родитель является источником для ребенка своей культуры, которая в моно- и полилингвальных семьях является гибридной, состоящей из прежней культуры (русская, карельская, украинская или грузинская) одного или обоих²⁵ родителей одной семьи, и новой культуры (финской), являющейся для родителей иносоциумом. Гибридная культура не значит нечто сформированное и закосневшее, напротив – она является постоянно изменчивой, лабильной как для родителей, так и для ребенка.

Эта гибридная социокультурная родительская самоидентификация, как мы выяснили на материале анкет, полученных от родителей, проявляется:

1. в выборе родителями интернационального имени ребенка;
2. в антропонимической диглоссии эквивалентных имен (оцениваемые как допустимые или недопустимые родителями);
3. в существовании имени в двух языках: русском и финском, проявляющееся в орфографической, фонологической или этимологической трансформации;
4. в морфологической трансформации (сокращении) имени ребенка;
5. в функциональном аспекте: звательное имя (kutsumanimi) ребенка используется в форме диминутивного или гипокористического имени, что не характерно для русской и финской антропонимических систем. Согласно финской антропонимической системе звательное имя может носить ласкательный характер (Vladislav – Vallu).

Любопытно отметить такую особенность: в сравнении с монолингвальными семьями в полилингвальных семьях происходит утрата многих гипокористик и диминутивов в не зависимости от национальной принадлежности (русский, финн или др.). Так, например, в монолингвальной семье имя Мила (Mila) имеет широкое разнообразие вариантов личного имени: Мили, Милочка, Милашка, Миленок, Миланя, Милушка, Милка. То же самое имя в полилингвальной семье имеет только три формы: Mila, Milushka и Miltsu.

Собранный эмпирический материал также позволяет нам выявить различные факторы, почему родители стараются дать ребенку по большей части финские имена, которые уже

²⁵ В случае миграции.

ни фонетически, ни структурно, ни этимологически не совпадают с русскими именами.

Причины могут быть следующие:

1. возможные негативные коннотации формы имени: Анна – Анька – Анка (ср. фин. ankka ”утка”), Вика – Vika (ср. фин. vika ”вина, брак, ошибка”), Маша – Маха – Maha (ср. фин. maha ”брюхо”);
2. отказ от тесной, прочной связи с прежней культурой родителей и желание соответствовать новой культуре;
3. родительский страх перед трудностями детской адаптации в иносоциуме, обусловленной личным именем ребенка.

Итак, в монолингвальных семьях русскоговорящие родители выбирают или интернациональное имя, или русское имя, но вместе с уже придуманным родителями финским эквивалентным именем. В полилингвальных семьях родители предпочитают также интернациональное имя или финское имя, которое для русскоговорящих родственников и знакомых имеет русское эквивалентное имя.

Анкетный материал подтверждает высказанную в теоретической части мысль, что родительская самоидентификация основывается на смешении прежней (русская, украинская, грузинская, карельская и пр.) и новой (финской) культур, в результате которого появляется гибридная культура, в которой родители живут сами и которую пытаются (в разных пропорциях) передать и своим детям.

Самоидентификация ребенка так же, как и самоидентификация родителей, является подвижной, меняющейся, лабильной, но формируется уже с помощью трех выделенных нами компонентов: гибридной культуры родителей, фрагментами русской культуры (конечно, возможен и такой вариант: полное прекращение отношений с культурой родителей, их родственников, живущих в России) и финская культура.

Вариативность имен, зафиксированных в анкетах, свидетельствует о существовании изменчивой антропонимической системы, включающей в себя как фрагменты антропонимической системы родного языка родителей, так и фрагменты финской антропонимической системы, что и формирует новую, отличную и от культуры родителей, но и от финской культуры, симбиозную культуру детей.

Ребенок в процессе своей самоидентификации в разном возрасте или сознательно, или подсознательно ищет ответы на вопросы: является ли финская культура в его жизни основной, занимая главное место?; в какой степени можно (нужно) перенимать

гибридную культуру родителей и следовать ей?; в какой мере фрагменты русской культуры (через СМИ, литературу, кино, родственников, знакомых в России и русскоговорящих родственников, знакомых в Финляндии) могут (должны) участвовать в построении идентитета? В этих сложных процессах поиска личное имя – лишь один из важнейших маркеров в игре самоидентификационного процесса ребенка.

Изменчивость, подвижность антропонимических моделей именования в пределах семьи, несомненно, отражает сочетание трех элементов (би- или поликультурности, би- или полилингвизма, а также процессов самоидентификации индивида). Би- и полилингвизм заключается в возможном освоении родителями, а в случае с детьми – обязательном освоении нескольких языков в разных, в зависимости от этнической принадлежности родителей, комбинациях. Би- и поликультурность заключается в (частичном) наследовании детьми культуры родителей: каждая из категорий (и родители, и дети) строят свои культурно-адаптационные модели поведения. Самоидентификация ярко проявляется в отношении родителей к выбранному ими имени ребенка и в отношении детей к своему имени.

Несомненно, поликультурность невозможна без полилингвизма, так как язык и культура неразрывно связаны между собой. В собранном нами эмпирическом материале мы пытались отразить этот важный аспект поликультурности; в частности, доказательством сильного присутствия русской антропонимической модели служат активно используемые в семье ласкательные имена (преимущественно ближайшим окружением ребенка), а также общие ласкательные имена, используемые всеми членами семьи; забота родителей о правильном произношении имени ребенка в макросоциуме (в детском саду, в школе, во дворе) или поиске эквивалентных имен.

Поликультурный аспект имянаречения также ярко виден и в мотивировках выбора имени ребенка: ощущение своего еще не устоявшегося места в новом для родителей социуме и желание родителей не осложнять жизнь в обществе можно иллюстрировать, например, выбором интернационального имени ребенку или легким произношением имени в русском (грузинском, латышском, украинском) и финском социумах.

Вопросы в предложенных ребенку анкетах также преследовали цель выявить отношение ребенка к своему имени как с позиции поликультурности (конструирования ребенком смешанной, симбиозной культуры), так и с позиции самоидентификации (возможный поиск ребенком другого, более комфортного для психологического самоощущения имени или же, напротив, безусловное принятие своего имени и гордость за него).

Таким образом, взаимодействие трех категорий: би- и полилингвизма, би- и поликультурности и самоидентификации, как мы выяснили, формирует гибридную антропонимическую систему, в которой возможны следующие антропонимические формулы:

1. имя (русское или финское) + второе имя (русское или финское) + фамилия;
2. имя (международное) + второе имя (международное) + фамилия;
3. имя (интернациональное) + фамилия;
4. имя (интернациональное) + второе имя в форме патронима + фамилия.

Следует отметить, что для русского человека или для человека другой национальности, но который тесно связан с русской культурой, трёхкомпонентная антропонимическая формула имеет большое значение. На основе эмпирического материала мы можем сделать вывод, что второе имя имеет место в гибридной антропонимической системе и следует за личным первым именем в качестве «третьего» по значимости компонента, вместо отчества, но не имеет функцию отчества.

Самоидентификация ребенка отчасти происходит и посредством имени. Присваивая имя ребенку при рождении, родители пытаются передать ему определенную идентификацию (мотивировки родителей при этом мы описали выше), которая получает свое дальнейшее развитие и наполняется новым содержанием и ассоциациями в процессе социализации индивида.

В наших анкетах одним из вопросов был посвящен выбору ребенком себе нового имени (если имя, данное родителями (опекунами), является чужим для инокультуры) или пытается приспособить имеющееся (с различной степенью коррекции) в окружающее лингвокультурное пространство. Это, несомненно, важный компонент для психологической и культурной самоидентификации ребенка. Ответы наших респондентов показали тесную связь между антропонимической и психокультурной (само)идентификациями как родителей, так и ребенка. Разумеется, самоидентификационные модели родителей и детей могут в чем-то совпадать, но в чем-то и различаться.

Заключение

Целью нашей работы являлось изучить функционирование личного имени ребенка, рожденного и/или проживающего в моно- или полилингвальной семье в инокультурном (в первую очередь для родителей) окружении. В дипломной работе мы рассмотрели вопросы, связанные с выявлением социокультурных особенностей функционирования русских и финских антропонимов, используемых в полилингвальных семьях, в которых хотя бы одним (по крайней мере) из родителей является русский (русскоязычный).

В главе о русской и финской антропонимических системах мы определили основные принципы функционирования имени. Русские и финские антропонимы отличаются структурой, формой, стилистическими особенностями, нормативными предписаниями и другими характеристиками.

В главе о методах и методике сбора материала мы использовали относящиеся к нам социолингвистические аспекты работ А.В. Суперанской, А.В. Сусловой, В.А. Никонова, Н.А. Петровского, Б.О. Унбегауна. При сравнении русской и финской антропонимической систем мы использовали исследования Д.И. Ермоловича, А.В. Суперанской, Terhi Ainiala, Minna Saarelma, Paula Sjöblom.

Сбор эмпирического материала в основном проходил путем анкетирования. Анкеты были разработаны автором дипломной работы в двух видах. Первый вариант, бумажный, вскоре после апробирования показал определенные неудобства для заполнения респондентами. Поэтому второй вариант анкеты для родителей и анкета для детей была представлена на базе интернет-сайта webanketa.com. Многие информанты подчеркнули удобство электронной анкеты в мобильной версии.

Нами было составлено две анкеты, направленные на две группы респондентов. Первая анкета носит название «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии». Данная анкета предусмотрена для заполнения родителями и имеет цель выяснить мотивы имянаречения и бытование имени ребенка/детей в семейном и внесемейном кругу. Вторая анкета «Самоидентификационный портрет ребенка» была предложена детям в возрасте от 10-16 лет.

Анкету «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии» заполнило 20 семей, общее количество детских имен по данной анкете – 34. Общее количество

собранных анкет – 44. Общее количество исследуемых семей – 41. Общее количество проанализированных детских имен – 57.

Анкету «Самоидентификационный портрет ребенка» заполнило 19 детей. На основе вопросов анкеты «Самоидентификационный портрет ребенка» было дополнительно проведено интервьюирование с 4 детьми. Общее количество исследуемых детских имен в аспекте самоидентификации детей – 23.

Антропонимические модели, существующие в инокультурном и иноязычном пространстве, подвергаются влиянию нескольких сил. Для этого нам необходимо было выбрать релевантные научные теории, на базе которых мы смогли бы объяснить внутреннюю логику и динамику антропонимических моделей. С этой целью мы представили теории билингвизма, поликультурности и самоидентификации. В фокусе внимания нашего исследования находилась языковая и социокультурная личность имядателя, родителя, и носителя имени, ребенка.

Именованье детей при рождении отражает антропонимическую самоидентификацию родителей в иной культуре. В основе этой самоидентификации лежит гибридная социокультурная система, комбинирующая две культуры: прежнюю, связанную с детством и взрослением родителей, и новую, финскую. В такой гибридной культуре (мы назвали ее *гибридная культура-1*) отражается отношение родителя и восприятие себя в поликультурном пространстве на данном временном этапе. В имянаречении родитель пытается передать такую гибридную систему своему ребенку, который в дальнейшем сам решает, следовать ли гибридной культуре родителей, или строить свою, отличную, или комбинировать культуру родителей и финскую.

Ребенок в процессе социализации имеет дело со сложной системой, состоящей из 3 элементов: родительской (*гибридная культура-1*), (возможными, но не обязательными) фрагментов русской культуры (друзья, родственники, проживающие в России, телевидение, российские СМИ, Интернет, социальные сети) и финской культуры. В каждом сегменте существуют свои антропонимические традиции и модели именования. В результате взаимодействия этих трех «культур» у ребенка формируется новая симбиозная культура (*гибридная культура-2*), состав которой определяется семейными факторами и индивидуумом самого ребенка.

Антропонимическая самоидентификация детей является гибридной, лабильной, подвижной и проявляется в симбиозности социокультурного поведения.

Антропонимическая самоидентификация ребенка отражается во всех его личных именах (их может быть несколько) и во всех его формах личного имени, а также в выборе и использовании той или иной формы имени для коммуникации в окружающем мире (внутри семьи, с родственниками и во внесемейном кругу).

Родители понимают, что в поликультурном обществе русское (или иное, не финское) имя ребенка подвергается переинтерпретации. Могут происходить значительные расхождения в произношении и написании в официальных документах русских имен. Большинство русских (или иных) имен является непростым в произношении в финском обществе. В некоторых случаях все-таки можно найти эквиваленты в финских именах.

На основании анкетирования родителей и детей мы увидели четкую разницу между внутрисемейным употреблением имени ребенка и внесемейным.

Выбор имени ребенка родителями в инокультурном окружении связан с целым комплексом вопросов, которые родители до рождения ребенка обдумывают. Анкетирование позволило выявить, что ведущими в ситуации имянаречения в моно- и полилингвальных семьях являются историко-культурные, языковые (фонологические, фонетические, ассоциативно-смысловые) и религиозные мотивировки имянаречения.

При внутрисемейном употреблении имени в процессе имянаречения наиболее важными для информантов критериями оказались: красивое звучание, просто очень понравилось, значение имени. Наименее популярными способами имянаречения являются: связь с церковным календарем и в честь знаменитых/известных людей.

Родители в моно- и полилингвальных семьях отдают свое предпочтение при имянаречении интернациональному имени. Может возникать расхождение в формах имен, близких по написанию, обусловленное следующими причинами: разным типом ударения в русском и финском языках, что зачастую связано с акцентологическими законами указанных языков (Mirón – Miron, Milána - Milana); наличие долгой гласной в имени, что представляет фонетическую трудность для русскоговорящих (Jana – Jaana, Lena – Leena); наличие двойной согласной в имени (Mila – Milla, Jana – Janna); существование двух аналогичных форм (Aleksandr – Aleksanteri, Artur - Artturi); окончание на *-ия* в русском имени, которое на финском произносится как *-ua* (Marija – Maria, Ksenija – Ksenia); наличие краткой формы имени (Tatjana – Tanja, Jekaterina - Katja).

Общими формами личного имени, которые используют все члены семьи, как правило, являются: полное официальное имя (Viktor), сокращенная форма (Viki) и уменьшительно-ласкательная форма имени (Viksu).

Изучение имени в социолингвистическом аспекте определяет дальнейшие перспективы исследования имени собственного в условиях реального употребления. Наша работа относится к исследованиям, выполненным в русле *case studies* (описание конкретных случаев функционирования личного имени на основании собранных эмпирических материалов). Мы считаем, что исследования на базе разных языков и культур с учетом таких исследовательских параметров, как процесс имянаречения ребенка, восприятие имени детей родителями и отношением к своему имени индивиду в иносоциуме, процессы (само)идентификации и родителей, и детей в ходе адаптации и социализации являются интересными и перспективными направлениями изучения.

Источники

Первичные источники:

Анкетты, собранные в качестве эмпирического материала (хранятся в личной картотеке автора дипломной работы).

Вторичные источники:

Ainiala, T., Saarelna, M., Sjöblom, P. 2012. *Names in Focus. An Introduction to Finnish Onomastics*. Helsinki: Finnish Literature Society. (Studia Fennica Linguistica).

Alford, R. D. 1988. *Naming and identity: a cross-cultural study of personal naming practices*. New Haven: HRAF Press.

Bredella, L. 1996. The Anthropological and Pedagogical Significance of Aesthetic Reading in the Foreign Language Classroom. *Challenges of Literary Texts in the Foreign Language Classroom*. Ed. Bredella and W. Delanoy. Tübingen: Gunter Narr, p. 1-29.

Delanoy, W. 1993. Come to Mecca: Assessing a Literary Text's Potential for Intercultural Learning. *Experiencing a Foreign Culture*. Ed. W. Delanoy, J. Köberl and H. Tschachler. Tübingen: Narr, p. 275-299.

Hassinen, S. 2002. *Simultaaninen kaksikielisyys. Läheiset sukukielet viro ja suomi rinnakkain*. Oulu: Oulun yliopisto.

Hofstede, G. 2001. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage, p. 9-10.

Kaikkonen, P. 2004. *Vierauden keskellä. Vierauden, monikulttuurisuuden ja kulttuurienvälisen kasvatuksen aineksia*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston opettajankoulutuslaitos.

Kiviniemi, Eero 1982. *Rakkaan lapsen monet nimet: suomalaisten erunimet ja nimenvälinta*. Espoo: Weilin Göös.

Kiviniemi, Eero 2006. *Suomalaisten etunimet*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 1103. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Kowalik-Kaleta, Z. 2007. *Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII-XV wiek)*. Warszawa, t. 1.

- Könönen, Silja 2001. Vieraskieliset etunimet. Johanna Komppa, Kaija Mallat ja Toni Suutari (toim.), *Nimien vuoksi. Kielen opissa 5*. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos. s. 106-130.
- Latomaa, S. 2007. Kotikielestä äidinkielen ja kaksikielisyyteen. *Oma kieli kullaan kallis*. Opas oman äidinkielen opetukseen. Helsinki: Opetushallitus, 36-40.
- Leino, Pentti 1972. Etunimien suosionvaihteluja. Hannes Sihvo (toim.), *Nimikirja. Kalevalaseuran vuosikirja 52*. Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, s. 75-98.
- Mathews, G. 2000. *Global Culture/ Individual Identity: Searching for Home in the Cultural Supermarket*. London: Routledge.
- Nicolaisen, W. F.H. 1999. In the Beginning Was the Name. *Names*. Vol. 47, s. 182-187.
- Nissilä, L., Vaarala, H., Pitkänen, K., Dufva, M. 2009. Kaksi- ja monikielisten kielelliset oppimisvaikeudet ja kielen oppimisen tuki. *Maahanmuuttajien oppimisvaikeudet*. 2. painos. Toim. L. Nissilä, H-M. Sarlin. Helsinki: Opetushallitus, 36–63.
- Rymut, K. 1999. *Nazwiska Polakow: słownik historyczno-etymologiczny*. T. 1, A-K. Rec.: Malec M., Klimek Z. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Języka Polskiego PAN.
- Simmonds, F.N. 1996. *Naming and identity. Reconstructing Womanhood, Reconstructing Feminism. Writing on Black Women*. Edited by D. Jarret-Macauley. L., N. Y., p. 104-115.
- Unbegaun, B.O. 1972. *Russian surnames*. London: Oxford Clarendon Press.
- Vilkuna, K. 1959. *Oma nimi ja lapsen nimi: tietoja etunimistämme*. Otava. Indianan yliopisto.
- Vilkuna, K. 1890. *Uusi suomalainen nimikirja/etunimet*. Helsinki: Otava.
- Wallin, A. 2013. *Monikulttuuriosaaminen: uudistuvan työyhteisön valttikortti*. Riihimäki: Klaava Media.
- Белянин, В.П. 2003. *Психоллингвистика*. М.: МПСИ.
- Вайнрайх, У. 1972. *Одноязычие и многоязычие, Новое в лингвистике*. Вып. 6. Языковые контакты. Под ред. В. Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, с 30-56.
- Верещагин, Е.М. 1969. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма)*. М.: МГУ.

- Гарагуля, С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен США): Автореф. ...дис. д-ра филол. наук. Москва, 2009
- Гарагуля, С. И. 2007. Имя личное как знак идентичности индивида. *«Вестник Санкт-петербургского университета. Язык и литература»*, сер. 9, вып. 4, ч. 2. СПб: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».
- Губогло, М. Н. 2003. *Идентификация идентичности: этносоциологические очерки*. М.: Наука.
- Джарылгасинова, Р. Ш., Крюков, М.В., Никонов, В. А., Решетов, А. М. 1989. *Системы личных имен у народов мира*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы.
- Капитонов, Э.А. *Социология XX века*. Ростов-на-Дону: Феникс, с. 478-479.
- Козлов, В.И. 1979. О классификации этнических общностей (состояние вопроса). *Исследования по общей этнографии. Проблемы этнической географии и картографии*. М., с. 5-24.
- Комова, Т. А. 2003. *Концепты языка в контексте истории и культуры*. М.: МАКС-Пресс.
- Лавриненко, В. Н. 2002. *Социология*. Второе издание. Москва: Юнити.
- Матис, В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: Автореф. ...дис д-ра педаг. наук. Барнаул, 1999
- Мухина, В.С. 1975. *Проблемы генезиса личности*. М.: Просвещение.
- Пигелев, А.И. 1998. *Культурология*. Волгоград: Волгоградский университет.
- Розенцвейг, В.Ю. 1972. *Языковые контакты*. Л.: Наука.
- Суперанская, А.В, Сулова, А.В. 1981. *Современные русские фамилии*. М.: Наука.
- Суперанская, А.В. 1990. *Имя – через века и страны*. М.: ЛКИ.
- Суперанская, А.В. 2003. *Словарь русских личных имен*. М.: Эксмо. Библиотека словарей РАН.
- Сулова, А.В., Суперанская, А.В.1991. *О русских именах*. Л.: Лениздат.

- Толстых, А.В. 2000. *Опыт конкретно-исторической психологии личности*. СПб: «Алетейя»
- Формановская, Н.И. 2007. *Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика*. М.: ИКАР.
- Чиршева, Г.Н. 2012. Межъязыковые инновации в речи американских русских детей. *«Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива»*, №3. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», с. 50 – 54.
- Ярмухаметова, А.Р. 2012. Этапы становления русского и французского именников: сопоставительный анализ. *«Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение»*, № 17 (271). Челябинск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», с. 146–148.

Словарные статьи:

- Ахманова, О.С. 1966. Билингвизм. Двужычие. *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд. Гл. ред. М.В. Лазова. М.: Советская энциклопедия, с 64.
- Безрукова, В.С. 2000. Имя. *Основы духовной культуры*. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, с. 76.
- Петровский, Н.А. 2000. Отчество. *Словарь русских личных имен*. 6-е изд. М.: Русские словари: Астрель, с. 17.
- Тупиков, Н.М. 1903. *Словарь древнерусских личных собственных имен*. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, с 22.
- Литературная энциклопедия 1929-1939*. Т. 7. Под редакцией В.М. Фриче, А.В. Луначарского. М.: Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. <<http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/>> [Просмотрен 31.4.2018].

Материалы, опубликованные в Интернете:

Kuusiluoma, P. 1980 Suomalainen sukunimi. *Vuosikirja 1989-12*, s. 103-109.

<<http://www.tamsuku.fi/Vuosikirja1980-12.pdf>>. [Просмотрен 30.10.2018]

Väestötietojärjestelmä nimipalvelu.

<https://verkkopalvelu.vrk.fi/nimipalvelu/nimipalvelu_etunimihaku.asp?L=1

[Просмотрен 1.3.2018]

Бойко, Л. Б. 2015. О структуре антропонима и его функционировании в русском и английском языках. «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология», № 2., Калининград: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», с. 14-22. <<https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-antroponima-i-ego-funktsionirovanii-v-russkom-i-angliyskom-vazykah>>. [Просмотрен 2.12.2017]

Бондаренко, А. Г. 2006. *Социологическое исследование: Методика опроса*. РПК:

Волгоград: Политехник. <<http://window.edu.ru/resource/759/45759/files/kti03.pdf>>.

[Просмотрен 29.2.2018]

Виноградов, В.В. 1989. Приемы образования ласкательно-личных имен мужчин и женщин. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва.

<<http://scicenter.online/russkiy-vazyik-scicenter/8priemyi-obrazovaniya-laskatelno-lichnyih-imen-47998.html>> [Просмотрен 10.11.2018]

Голомидова, М. В. 2005. Русская антропонимическая система на рубеже веков. «Вопросы ономастики», №2. Гл. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, с. 11-22. <<http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1920/1/VO-2005-02-02.pdf>>. [Просмотрен 1.12.2017]

Грива, О. А. 2016 Межкультурные коммуникации как ресурс культурной идентичности личности в условиях поликультурности. «Национальные культуры в межкультурной коммуникации», вып. 2, ч. 1. Социально-исторические аспекты межкультурного взаимодействия. Минск: Колорград, с. 99-108.

<<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/165259/1/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0.pdf>>. [Просмотрен 4.10.2018]

- Мирзоев, Г. М. 2012. Имя как важнейшее знаковое средство самоидентификации. *«Вестник Адыгейского государственного университета»*. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Адыгейский государственный университет». <<https://cyberleninka.ru/article/n/imya-kak-vazhneyshee-znakovoe-sredstvo-samoidentifikatsii>>. [Просмотрен 10.2.2018]
- Морозова, Ю. Г. 2005. Обращения к родственникам в России и Финляндии. *«Коммуникативное поведение»*. Вып. №23. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: «Истоки» с. 15-19. <http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/23_Russkoe_i_finskoe_kommunikativnoe_povedenie.pdf>. [Просмотрен 20.10.2018]
- Морозова, Ю. Г. 2009. Сходства и различия в антропонимических формулах русского и финского языков и их учет в преподавании РКИ в финноязычной аудитории. *«Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена»*. СПб: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» <<https://cyberleninka.ru/article/v/shodstva-i-razlichiya-v-antropimicheskikh-formulah-russkogo-i-finskogo-yazykov-i-ih-uchet-v-prepodavanii-rki-v-finnoyazychnoy-auditorii>>. [Просмотрен 10.12.2017]
- Мутылина, А.Ю. 2010. Речевые особенности русско-китайских билингвов в зависимости от условий проживания. *«Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке»*, №3. Владивосток: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет». <<https://cyberleninka.ru/article/v/rechevye-osobennosti-russko-kitayskih-bilingvov-v-zavisimosti-ot-usloviy-prozhivaniya>>. [Просмотрен 1.10.2018]
- Новолонская, С.Л. 2012. Дефиниция понятий «политультурный» и «мультикультурный» *«Вектор науки Тольяттинского государственного университета»*. Сер.: Педагогика, психология. Чита: Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации.

<https://cyberleninka.ru/article/n/definitsiya-ponyatiy-polikulturnyy-i-multikulturnyy>>.

[Просмотрен 10.2.2018]

Оглезнева, Е.А. 2008. Явление грамматической интерференции при русско-китайском двуязычии (на материале речи представителей Восточной ветви русского зарубежья). «Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература», сер. 9, вып. 2, ч. 2. СПб: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». < <https://cyberleninka.ru/article/v/yavlenie-grammaticheskoy-interferentsii-pri-russko-kitayskom-dvuyazychii-na-materiale-rechi-predstaviteley-vostochnoy-vetvi-russkogo> >. [Просмотрен 1.10.2018]

Протасова, Е.Ю. 2000. Особенности русской речи билингов. *Русский язык за рубежом*. № 3/4, Гл. ред.: Ю. Е. Прохоров. СПб: «Деловые медиа», с. 42–48. <<http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/2000/3-4/5076.html>. Дата ссылки 26.3.2012>. [Просмотрен 13.10.2018]

Рейнгольд, Ю. Брак и развод в Финляндии.

<<http://intofinland.ru/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA-%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4-%D0%B2-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8>>. [Просмотрен 1.5.2018]

Семейный кодекс Российской Федерации; Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации. Статья 58.<<http://skodeksrf.ru/rzd-4/gl-11/st-58-sk-rf>>. [Просмотрен 19.11.2018]

Твалтвадзе, Л. 2017. *Темпы роста русскоговорящего населения Финляндии не снижаются*. <https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/tempy_rosta_russkogovoryashchego_naseleniya_finlandii_ne_snizhayutsya/9973687>. [Просмотрен 13.4.2018]

Успенский, Б. 1989. *Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: восприятие церковно-славянского и русского языка*. М.: Византия и Русь. <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/usp/yaz.php>. [Просмотрен 10.5.2018]

Хайруллин, Р. Н., Даус, М. Р. 2011. *Тайна имен Симферополь и Севастополь. Топонимическое расследование на досуге*. Вторая исправленная редакция.

http://www.lants.ru/history/press/Tajna_imjon_Simferopol_i_Sevastopol.pdf.

[Просмотрен 7.2.2018]

Ченьчень, Л. Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма (на материале русского и китайского языков). Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2012.

http://www.philology.nsc.ru/dissovet/2012_12/li_chenchen_autoref.pdf.

[Просмотрен 12.2.2018]

Приложения

Приложение 1

Анкета 1.1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».

Здравствуйтесь,

Тема моего исследования «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».

Потратьте, пожалуйста, несколько минут своего времени и заполните следующую анкету вместе с супругом или супругой.

1. Напишите, пожалуйста, свою национальность, родной язык и язык вашей семьи.

мама	Язык семьи	папа
_____		_____
_____		_____

2. Какое имя вы дали ребенку при рождении/крещении? Есть ли второе (третье имя)? Какое? Напишите, пожалуйста, имена, как они написаны в паспорте.

3. Расскажите краткую историю выбора имени ребенка. Почему вы выбрали именно такое имя? За кем осуществился окончательный выбор имени?

4. Какие критерии способствовали при выборе имени вашего ребенка? Нужно выделить .

- значение (Пр.: Евгений – «благородный»),
- красивое звучание,
- новизна, исключительность,
- исключительно по принадлежности к корням родного народа,

- просто очень понравилось,
- по церковному календарю,
- нравится короткое или наоборот длинное имя,
- в честь какого-либо члена семьи (бабушки, дедушки),
- в честь знаменитых, известных людей,
- другое _____

5. Какие ласкательные имена используют папа, мама и другие члены семьи? Какое общее ласкательное имя используют все члены семьи?

- мама _____
- папа _____
- родственники и близкие _____

6. Как, по вашему мнению, имя ребенка существует в обществе (в садике, в школе, во дворе и пр.)?

7. Встречались ли вы с неправильной постановкой ударения в имени?

8. Встречались ли вы с сопоставлением имени вашего ребенка с финскими именами (например: Михаил – Mikko, Виталий – Ville) или имя в иной интерпретации?

Благодарю вас за ваши ответы.
С уважением Наталия Иванова.

Приложение 2

Анкета 1 «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии».

Здравствуйте! Тема моего исследования «Детские имена в моно- и полилингвальных семьях в Финляндии». Потратьте, пожалуйста, несколько минут своего времени и заполните следующую анкету вместе с супругом или супругой.

1. Напишите, пожалуйста, свою национальность, родной язык и язык вашей семьи.

Мама (национальность, родной язык)
Пример: русская, русский.
папа (национальность, родной язык)
Пример: финн, финский.
Язык семьи: финский.

2. Какое имя вы дали ребенку при рождении/крещении? Есть ли второе (третье имя)? Какое?

3. Расскажите краткую историю выбора имени ребенка. Почему вы выбрали именно такое имя? За кем осуществился окончательный выбор имени?

4. Какие критерии способствовали при выборе имени вашего ребенка? Нужно выделить.

- значение (пр.: Евгений - "благородный")
- красивое звучание
- новизна, исключительность
- исключительно по принадлежности к корням родного народа
- просто очень понравилось
- по церковному календарю
- нравится короткое или наоборот длинное имя
- в честь какого-либо члена семьи (бабушки, дедушки)
- в честь знаменитых, известных людей
- другое

Другой критерий при выборе имени

5. Какие ласкательные имена используют папа, мама и другие члены семьи? Какое общее ласкательное имя используют все члены семьи?

Напишите отдельно, какие ласкательные имена используют:

- 1) мама
- 2) папа
- 3) родственники и близкие
- 4) общие ласкательные имена

6. Как, по вашему мнению, имя ребенка существует в обществе (в садике, в школе, во дворе и пр.)?

7. Встречались ли вы с неправильной постановкой ударения в имени?

8. Встречались ли вы с сопоставлением имени вашего ребенка с финскими именами (например: Михаил – Mikko, Виталий – Ville)?

Дополнительно.

Комментарии, отзыв.

Благодарю вас за ваши ответы

С уважением Наталия Иванова

Приложение 3

Анкета 2 «Самоидентификационный портрет ребенка»

Здравствуй! Тема моего исследования "Детские имена в Финляндии". Потрать, пожалуйста, несколько минут своего времени и заполни следующую анкету.

! Поля, отмеченные звёздочкой (*), обязательны для заполнения!

1. Твое имя (имена). Какое из этих имен используешь как kutsumanimi (звательное имя)? *

Напиши, пожалуйста, имена латинскими буквами. Например, Anna Maija Katariina. Kutsumanimi Anna.

2. Кто из родственников тебя так назвал? *

Выбери все подходящие варианты

- мама
- папа
- бабушка
- дедушка
- другой

3. Знаешь ли ты историю выбора своего имени? Почему родители выбрали именно такое имя? *

Напиши историю выбора твоего имени.

4. Насколько тебе нравится свое имя? *

Оцени, насколько тебе нравится свое имя

- да, очень нравится
- хорошее имя
- нормальное имя
- не очень нравится

Почему? *

5. Если бы ты мог выбрать себе имя, какое бы ты выбрал? *

Если у тебя несколько вариантов, напиши все.

6. Какие имена используют папа, мама и другие родственники? *

Напиши все имена, которые использует папа, мама и другие родственники.

Например: мама: Антошка, Антончик, Тоша, Тошка, папа: Antsu, бабушка: Антоша, тетя: Антон, Тоша.

7. Случалось ли такое, что твое имя произносили неправильно? *

Опиши вкратце, как неправильно произносили твое имя.

8. Случалось ли такое, когда тебя называли другим именем, но похожим на твое имя? *

Например, Андрея могут назвать Antti или Anssi.

9. Есть ли у тебя отчество в русском заграничном паспорте? *

- да
 нет

10. Год твоего рождения. *

Например: 2008

11. Родной язык мамы. *

Выбери все подходящие ответы.

- русский
 финский
 другой язык

12. Родной язык папы *

- русский
 финский
 другой язык

13. Можно ли цитировать твои ответы в моем исследовании (анонимно)? *

- да
 нет

Дополнение

Например, комментарии, отзыв.

Спасибо за твои ответы!

С уважением Наталия Иванова.